

9(47.713)

П 12

И. Ф. Павловскій.

А. М. 2

№ 803
т. II

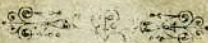
ПОЛТАВА ВЪ НАЧАЛѢ XIX ВѢКА.

(Очерки по архивнымъ даннымъ. съ рисунками).

Вып. I.

Генераль-губернато ство князя А. Б. Куракина (1802—1808 г.).

Стисокъ изъ журнала „Кіевская Старина“.

КИЕВЪ

Типографія Императорскаго Университета св. Владимира
Акц. Общ. Н. Т. Борчаль-Борчало, Серяговецкая, № 6.

1902.

Recd of.
65-66
H/M - [Signature]

Recd of
13-20 [Signature]

1600
omd. III

2102 -

ПОЛТАВА ВЪ НАЧАЛѢ XIX ВѢКА.

(Очерки по архивнымъ даннымъ, съ рисунками).

Вып. I.

Генераль-губернаторство князя А. Б. Куракина (1802—1808 г.).

Оттискъ изъ журнала „Кіевская Старина“

ЧИТАЛЬНЯ
Полтавської
Обласної бібліотеки

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
ПОЛТАВА

БІБЛІОТЕКА
УНІВЕРСИТЕТУ
ПОЛТАВА
№ 6459

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета св. Владимира
Кие. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мeringовская, № 6.
1902.

mp 58

65012
67575
57579

Полтава въ началѣ XIX вѣка.

(Очерки по архивнымъ даннымъ съ рисунками).

О Полтавѣ писали многіе. Наиболѣе ранній трудъ, составленный въ 1846 г., принадлежитъ Н. Арандаренку (3 части) и представляетъ нынѣ библиографическую рѣдкость; но о Полтавѣ тамъ сравнительно немного, зато много тамъ свѣдѣній, очень интересныхъ, о полтавской губерніи, ея торговлѣ, флорѣ, фаунѣ и т. п. Второй трудъ—П. Н. Бодянского—работа, не потерявшая значенія до сей поры. Въ ней собранъ богатый статистическій матеріалъ, главнымъ образомъ за 1865 годъ; здѣсь же представлены свѣдѣнія, довольно подробныя, о памятникахъ Полтавы, полтавской битвѣ и т. под. Затѣмъ слѣдуютъ труды: Богдановича, бывшаго полтавскаго вице-губернатора, и Троцинскаго, внука министра юстиціи,—но оба они очень кратки и не заключаютъ въ себѣ ничего интереснаго. Последней является книга В. Е. Бучневича. «Записки о Полтавѣ», вышедшая въ нынѣшнемъ году вторымъ изданіемъ. Этотъ трудъ цѣненъ по обилію матеріаловъ; все, писанное Арандаренкомъ и Бодянскимъ, вошло въ эту книжку съ добавленіемъ мелкихъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ разныхъ брошюръ, журнальныхъ статей и т. под. Но ни одинъ изъ названныхъ авторовъ не пользовался архивнымъ матеріаломъ, находящимся въ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Настоящая работа представляетъ попытку изображенія прошлаго Пол-

тавы исключительно по даннымъ, заимствованнымъ изъ архивовъ Полтавскаго Губернскаго Правленія, Городской Думы, Губернскаго Земства, Приказа Обществ. призрѣнія и др. Конечно, мы не могли игнорировать и печатные источники, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда намъ приходится говорить о предметахъ, относительно которыхъ нѣтъ архивныхъ данныхъ, напримѣръ о монастырѣ и другихъ полтавскихъ церквяхъ; но при этомъ, желая избѣжать повтореній, мы старались не вдаваться въ подробности. Настоящая работа обнимаетъ время управленія перваго генераль-губернатора полтавскаго, кн. Куракина (съ 1802—1808). Это—эпоха, когда Полтава изъ скромнаго полкового городка, какимъ она была во время Гетманщины, становится губернскимъ городомъ и въ короткое время преобразовывается по новому типу. Во всей ея исторіи едва-ли можно указать другой моментъ, когда въ ней общественная, экономическая жизнь и самая физіономія города потерпѣли бы такое быстрое и рѣзкое измѣненіе, какъ именно въ эти немногіе годы. Тщательно пересмотрѣвъ всѣ архивныя дѣла за эти годы, мы убѣдились, что они даютъ возможность представить довольно полную картину возрожденія Полтавы, какъ губернскаго города, и вообще того состоянія, въ какомъ она была сто лѣтъ назадъ. Можно лишь пожалѣть о томъ, что многія дѣла уже извлечены изъ архива Полтавскаго Губернскаго Правленія и переданы въ Харьковъ. Въ заключеніе считаемъ долгомъ выразить нашу глубокую признательность бывшему губернатору А. К. Бельгардту, губернскому предводителю дворянства С. Г. Бразоло, бывшему предсѣдателю губернской земской Управы Н. Д. Шкляревичу и городскому головѣ В. П. Трегубову, любезно предоставившимъ намъ возможность пользоваться подвѣдомственными имъ архивами.

Глава I.

Учрежденіе Полтавской губ. Генераль-губернаторъ кн. А. Б. Куракинъ; его біографія. Письма къ нему съ поздравленіями; „Ода“ Котляревскаго. Открытіе губерніи. Новыя губернскія учрежденія. Ассигнованіе дворянствомъ суммъ на эти учрежденія. Первое дворянское собраніе и его церемоніаль по „Обряду“, нарочно составленному для этого случая.

(Въ настоящемъ году, 9 марта, исполнилось столѣтіе Полтавы, какъ губернскаго города. Еще (въ 1781 г., «для лучшаго управленія всей Малороссіей», повелѣно было уничтожить въ ней старое дѣленіе на полки и раздѣлить ее на три намѣстничества: Кіевское, Черниговское и Новгородъ-Сѣверское. Спустя два года Полтава была отчислена къ Екатеринославскому намѣстничеству и сдѣлана повѣтовымъ (т. е. уѣзднымъ) городомъ. Въ 1796 г., вмѣсто трехъ намѣстничествъ, была учреждена одна губернія—Малороссійская съ главнымъ городомъ Черниговомъ; къ ней отошла и Полтава съ своимъ повѣтомъ. Такъ было до 1802 года, когда изъ Малороссійской губерніи были образованы двѣ губерніи: Полтавская и Черниговская. Въ составъ первой вошло 12 повѣтовъ: полтавскій, кременчугскій, хорольскій, золотоношскій, лубенскій, гадячскій, пирятинскій, переяславскій, прилукскій, роменскій и константиноградскій. Въ слѣдующемъ году еще было прибавлено три уѣзда: зѣньковскій, лохвицкій и новообразованный уѣздъ кобеляцкій. Первоначально существовало предположеніе сдѣлать губернскимъ городомъ не Полтаву, а Лубны, какъ центральный пунктъ, но историческое прошлое Полтавы дало перевѣсъ послѣдней, и Полтава сдѣлалась губернскимъ городомъ.)

Одновременно съ этимъ прежній генераль-губернаторъ обѣихъ малороссійскихъ губерній С. К. Вязьмитиновъ былъ вызванъ въ

Сергѣй Кузьмичъ Вязьмитиновъ.

Малороссійскій военный губернаторъ († 15 окт. 1819 г.).

Петербургъ и занялъ другой постъ, а его преемникомъ въ февралѣ 1802 года былъ назначенъ дѣйств. тайный совѣтникъ, князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ.

Князь Куракинъ родился 19 сентября 1759 года. Онъ былъ правнукомъ Бориса Ивановича Куракина, свояка Петра В., и внучатымъ племянникомъ гр. Панина; его родной братъ Александръ воспитывался вмѣстѣ съ цесаревичомъ Павломъ Петровичемъ. Знатность рода и большія связи способствовали быстрому возвышенію его на служебномъ поприщѣ. По обычаю того вре-

мени, кн. А. Б-чъ началъ службу въ гвардіи, но скоро перешелъ въ канцелярію генераль-прокурора кн. Вяземскаго. Получивъ зва-

Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ.

ніе камергера и чинъ тайнаго совѣтника, онъ былъ назначенъ главнымъ директоромъ Ассигнаціоннаго Банка, затѣмъ генераль-прокуроромъ, министромъ удѣловъ и казначеемъ Россійскихъ орденовъ. Въ началѣ 1802 г., какъ мы сказали, онъ былъ назначенъ малороссійскимъ генераль-губернаторомъ и управляющимъ гражданскою частью въ обѣихъ губерніяхъ. На этомъ посту онъ пробылъ до 1808 года, когда получилъ назначеніе на постъ министра внутреннихъ дѣлъ. Последняя служба его была въ должности предсѣдателя Государственнаго Совѣта. Скончался онъ 30 декабря 1829 года.

Не успѣлъ еще князь прибыть въ Полтаву, какъ многія лица изъ администраціи Полтавы и Чернигова поспѣшили поздравить князя, желая заручиться его расположеніемъ. Полтавскій губернаторъ Сонцевъ, знавшій кн. Куракина по Петербургу, писалъ ему: «Сіе назначеніе сколь душевно меня обрадовало, столь же не менѣе подкрѣпило упованіе мое въ таковомъ же милостивомъ и благодѣтельномъ вашего сіятельства расположеніи ко мнѣ, каковымъ я всегда и при всякомъ случаѣ пользовался. Я же смѣю, сіятельнѣйшій князь, съ своей стороны, совершенно увѣрить, что и теперешнему начальству вашего сіятельства надо мною, сверхъ еще обыкновецнаго по службѣ долга, потщусь всегда доказать съ крайнимъ усердіемъ ту самую преданность и глубочайшее высокопочитаніе. Не смѣю, васъ, малостивый мой князь, поздравлять, но крайней мѣрѣ себя и свою землю поздравляю съ начальникомъ вашихъ достоинствъ». Въ такомъ родѣ не мало было отправлено посланій князю, главнымъ образомъ отъ черниговцевъ: Милородовича, президента казенной палаты Руновскаго и др.; но всѣхъ превзошелъ черниговскій прокуроръ Прусовецкій. «Съ душевнымъ порадованіемъ освѣдомился я,—писалъ онъ,—что по высокомонаршей волѣ ваше сіятельство опредѣлены въ Малороссію генераль-губернаторомъ. Зная лобопытный вашего сіятельства духъ къ предметамъ службы, долгомъ считаю препроводить у сего двѣ выписки: первую изъ правъ Статута, употребляемыхъ въ первомъ департаментѣ Генеральнаго Суда, а вторую о законахъ, коими руководствуется второй департаментъ Генеральнаго Суда». Кн. Куракинъ тотчасъ же отвѣтилъ прокурору и поблагодарилъ его за «поспѣшное доставленіе двухъ выписей изъ статутныхъ правъ, совершенно могущихъ меня руководствовать къ познанію, нужному при новомъ вступленіи моемъ въ управленіе губерній малороссійскихъ. Письмо это князь закончилъ не безъ ироніи: онъ обѣщалъ прокурору доказать на дѣлѣ «опыты своего вниманія къ усердной службѣ»¹⁾.

¹⁾ Арх. Губ. Правл., по описи № 113.

(Кн. Куракинъ былъ, несомнѣнно, видный дѣятель. Необыкновенно трудолюбивый и хорошо образованный, онъ вникалъ во все и обладалъ большою настойчивостью и инициативой.) Очень ласковый въ обращеніи, обходительный, доступный, онъ былъ весьма требователенъ, всегда опирался на законъ и преслѣдовалъ нарушенія его. (Аристократъ по рожденію, онъ былъ истиннымъ вельможей, любилъ роскошную жизнь, обстановку и перѣдко давалъ роскошные обѣды, на которые удостоивались приглашенія высшіе чины администраціи и суда.) И. П. Котляревскій, извѣстный малорусскій поэтъ, проживавшій въ то время въ Полтавѣ послѣ выхода въ отставку, посвятилъ князю похвальную «Оду», долго ходившую въ рукописныхъ спискахъ. П. А. Кулишъ, впервые напечатавшій ее,¹⁾ находилъ, что она наполнена грубою лестью; но съ этимъ трудно согласиться. Несомнѣнно, что въ ней есть и преувеличеніе заслугъ кн. Куракина (иначе она не была бы одой въ томъ смыслѣ, какъ тогда понимали этотъ родъ лирики), но въ общемъ Котляревскій былъ правъ, когда хвалилъ князя за его трудолюбіе, правосудіе и защиту слабыхъ. Будучи личнымъ свидѣтелемъ дѣятельныхъ заботъ кн. Куракина о вдовахъ, сиротахъ, объ устройствѣ больницъ и т. под., Котляревскій могъ совершенно искренно желать, чтобы онъ, какъ можно долѣе, оставался правителемъ края, о нуждахъ котораго такъ заботился.

Будь здоровъ изъ новымъ годомъ
И надъ нашимъ ще народомъ,
Ще хотъ трохи попануй...
Трохи!.. ой, колы бь багачко!..
Бо ты намъ и панъ, и батько...

Котляревскій пользовался расположеніемъ и преемниковъ кн. Куракина, Лобанова-Ростовскаго и Репнина; при послѣднемъ онъ вновь поступилъ на службу надзирателемъ въ домъ для воспитанія бѣдныхъ и былъ попечителемъ богоугодныхъ заведеній; кн. Репнинъ также очень сочувственно къ нему относился,—и

¹⁾ Въ «Основѣ», 1861 г., Янв. 251—255.

однако, поэтъ не посвятилъ имъ ни одной строки. Это доказы-
ваетъ, что написанная имъ ода была внушена ему вовсе не
угодливостью или низкимъ искательствомъ, а дѣйствительно чув-
ствомъ уваженія къ заслугамъ его героя. Дальнѣйшее изложеніе
должно подтвердить нашу мысль.

✓ Торжество открытія Полтавской губерніи происходило 9
марта 1802 года, въ то время, когда кн. Куракинъ еще не ус-
пѣлъ прибыть изъ Петербурга; его мѣсто пока заступалъ губер-
наторъ Сонцевъ. Городничій Значко-Яворскій оповѣстилъ всѣхъ
жителей города о готовящемся торжествѣ, а городской голова,
купецъ Яковъ Кищенко отправилъ приглашеніе мѣстнымъ куп-
цамъ и мѣщанамъ, въ которомъ писалъ, между прочимъ: «благो-
волите къ сему случаю, для принесенія при отправленіи въ здѣш-
ней соборной церкви божественной литургіи и молебствія о здра-
віи Его Императорскаго Величества и всей высочайшей фамиліи
одѣть себя чисто, какъ долгъ требуетъ, и явиться въ полтавскую
Думу завтрашній день, съ полуночи въ седьмомъ часу; буде же
кто не явится по собственному своему уклоненію, то съ таковымъ
поступлено будетъ по законамъ»¹⁾. (На торжество съѣхались
дворяне со всей губерніи, вмѣстѣ съ уѣздными маршалами. Оно
открылось рѣчью губернатора)²⁾, послѣ чего все дворянство, духо-
венство и жители направились въ Успенскій храмъ къ литургіи,
по окончаніи которой былъ отслуженъ молебенъ и прочитано
высочайшее повелѣніе объ открытіи губерніи. Богослуженіе совер-
шалъ архимандритъ Крестовоздвиженскаго монастыря Оеодосій,
какъ старшій среди полтавскаго духовенства (епископы полтавскіе
жили тогда въ Переяславѣ). (Изъ церкви всѣ присутствовавшіе
отправились въ назначенное помѣщеніе, гдѣ и было провозгла-
шено губернаторомъ объ открытіи въ Полтавѣ губернскаго

1) Гор. Архивъ 1802. № 50 (вторая связка) и № 475, а самый
церемоніаль всѣхъ чиновъ по гл. учрежденіямъ и порядокъ слѣдова-
ній въ храмъ хранится въ архивѣ полиціи. Не печатаемъ, такъ какъ
онъ не представляетъ особаго интереса.

2) Рѣчь эта напечатана въ Полт. губ. Вѣд. 1864, № 5.

правленія, казенной палаты, генеральнаго суда и приказа обще-
ственного призрѣнія—четырехъ учреждений, необходимыхъ въ то
время для губернскаго города.)

Торжество сопровождалось обѣдами. 9 марта былъ серви-
рованъ у губернатора столъ на 100 кувертовъ, а вечеромъ былъ
концертъ и ужинъ. Вечеромъ была иллюминація. Спусти три дня,
12 марта, конотопскій маршалъ Кочубей давалъ обѣдъ, а затѣмъ
дворянство, духовенство и купечество чествовали обѣдомъ губер-
натора. По случаю открытія губерніи, городской голова Яковъ
Кищенко, бургомистръ, городского магистрата Яковъ Лакащенковъ,
купецъ Илья Прокофьевъ, будущій преемникъ Кищенко, простили
долги, правда, небольшіе и векселя представили губернатору¹⁾.

(Скажемъ нѣсколько словъ о новооткрытыхъ губернскихъ
учрежденіяхъ. Казенная палата вѣдала всѣ доходы казны, по
всѣмъ сборамъ и повинностямъ, и ревизовала всѣ отчетности.)
Составъ ея былъ не великъ. Начальникомъ ея былъ вице-губер-
наторъ, называвшійся иначе вице-президентомъ палаты и полу-
чавшій жалованья 1200 р. асс.²⁾ Помимо его, было три совѣт-
ника 6-го класса, съ содержаніемъ по 600 р., губернский казна-
чей (600 р.) и ассесоръ (400 р.). Вотъ и весь составъ каз. па-
латы, не считая канцеляріи, составъ которой былъ въ зависимости
отъ усмотрѣнія начальника, на что отпускалось 5 тыс., считая въ
этой суммѣ и расходъ на прислугу, канцелярскіе расходы, наемъ
помѣщенія и т. под. Еще въ палатѣ было 4 присяжныхъ изъ
отставныхъ гвардейскихъ или армейскихъ унтеръ-офицеровъ, полу-
чавшихъ содержанія по 80 р. въ годъ.

(Генеральный судъ состоялъ изъ двухъ департаментовъ: одинъ
вѣдалъ дѣла уголовныя, другой—гражданскія.) Такъ было до 1831
года, когда генер. судъ былъ переименованъ въ уголовную и
гражданскую палаты. Въ каждомъ департаментѣ засѣдалъ гене-

1) Арх. Г. Правл. 1802, по описи № 115.

2) Деньги считались въ то время на ассигнаціи. Чтобы пере-
вести на серебро, надо сумму раздѣлить на 7 и умножить на 2. Т.
обр. 1 р. асс. будетъ 28½ к. сер.)

ральный судья,—мѣсто, на которое мѣняли въ то время должность губернскіе предводители дворянства; онъ получалъ содержанія 1200 р. ассигн. При немъ было два совѣтника 6-го класса, съ жалованьемъ по 600 р. и секретарь—360 р.; помимо этихъ должностей, были и выборные отъ дворянства, въ числѣ 8, получавшіе и содержаніе отъ того же дворянства. Нельзя сказать, чтобы судъ того времени былъ отягощенъ работою: со дня его открытія до 1-го марта 1804 года, т. е. за два года, въ него поступило изъ повѣтовыхъ судовъ, городскихъ магистратовъ и ратушъ всего 327 дѣлъ. Замѣтимъ, что генеральный судъ разбиралъ дѣла по апелляціямъ ¹⁾.

Прокуратора состояла изъ губернскаго прокурора 6-го класса, съ жалованьемъ 600 р. и двухъ стряпчихъ—одного для уголовныхъ и другого для гражданскихъ дѣлъ. Каждый изъ нихъ получалъ по 360 р.

Губернское правленіе вѣдало дѣла, касающіяся общаго благоустройства въ губерніи, народное продовольствіе, промышленность и, вообще, должно было «содѣйствовать всѣмъ другимъ управленіямъ въ исполненіи законовъ и понуждать подчиненныя ему мѣста и лица къ исполненію ихъ обязанностей». Здѣсь предсѣдательствовалъ губернаторъ и присутствіе составляли еще три совѣтника (одинъ назыв. старшій) и ассесоръ. Губернаторъ получалъ жалованья 3000 р., а совѣтники по 600 р. секретарь 360 р. (При губернскомъ правленіи, по мысли кн. Куракина, въ 1804 г. была учреждена особая «экепедиція» для завѣдыванія постройкой казенныхъ зданій ²⁾). Отдѣльнымъ учрежденіемъ при губернскомъ правленіи была медицинская или врачебная управа, вѣдавшая медицинскую часть въ губерніи. Во главѣ ея стоялъ инспекторъ, или штаттъ-физикъ, получавшій жалованья 700 р. и при немъ еще два врача: операторъ и акушеръ. (по 500 р.), а также и двѣ повивальныя бабки, одна старшая

¹⁾ Арх. губ. Правл. по описи № 200, 1804 г. листъ 36.

²⁾ Арх. Г. думы 1804 г. № 199.

съ окладомъ 120 р., а другая младшая—80 р. Все же содержаніе управы обходилось въ 2260 р. ассиг.)¹⁾

(Наконецъ, четвертымъ учрежденіемъ, открытымъ 9 марта 1802 г., былъ Приказъ общественнаго призрѣнія, существовавшій до введенія земскихъ учреждений. Вѣднію его подлежали, главнымъ образомъ, дѣла благотворительности, какъ призрѣніе и воспитаніе сиротъ, устройство госпиталей, богадѣленъ, аптекъ, «работныхъ и смиренныхъ» домовъ и т. п.) Дѣлился онъ на два отдѣленія; въ одномъ было 4 стола, въ другомъ 2. Въ общемъ присутствіи былъ непремѣнный членъ, назначаемый отъ правительства, два депутата отъ генеральнаго суда, начальники отдѣленій и секретарь. Содержаніе ихъ было не болѣе 600 р. и то эту сумму получалъ непремѣнный членъ. Все же содержаніе приказа обходилось въ 5050 р. с. ²⁾

На всѣ эти учрежденія, помимо казны, ассигновало суммы (на основаніи указовъ отъ 18 декабря 1797 и 28 марта 1799 г.) еще и дворянское сословіе. Всего дворянство отпускало 46263 р.; они расходовались на жалованье генеральнымъ судьямъ, на содержаніе 12-ти нижнихъ земскихъ судовъ, на губернскаго и уѣзднаго землемѣра, врачебную управу, губ. архитектора и проч. Дворянство не всегда аккуратно вносило эти деньги, и шестью депутатами, засѣдавшими въ генеральномъ судѣ, была даже подана жалоба на это генераль-губернатору. Князь Куракинъ ходатайствовалъ передъ высшею властью о разрѣшеніи примѣнить къ дворянству «дѣйствіе полиціи и способы законовъ, на собраніе казенныхъ доходовъ предоставленныя». Ходатайство это было рассмотрѣно Сенатомъ, который нашелъ, что возможно примѣнить къ дворянамъ «установленные закономъ на таковыя случаи способы.» Но до этого не дошло. Надо сказать, что отъ дворянства требовались тогда большіе взносы, что сознавалъ князь Куракинъ и ходатайствовалъ передъ Государемъ объ ассигнованіи

¹⁾ Ар. г. правл. по описи № 116 и Законоположенія 1802 г. № 3 Арх. П. Г. Земства.

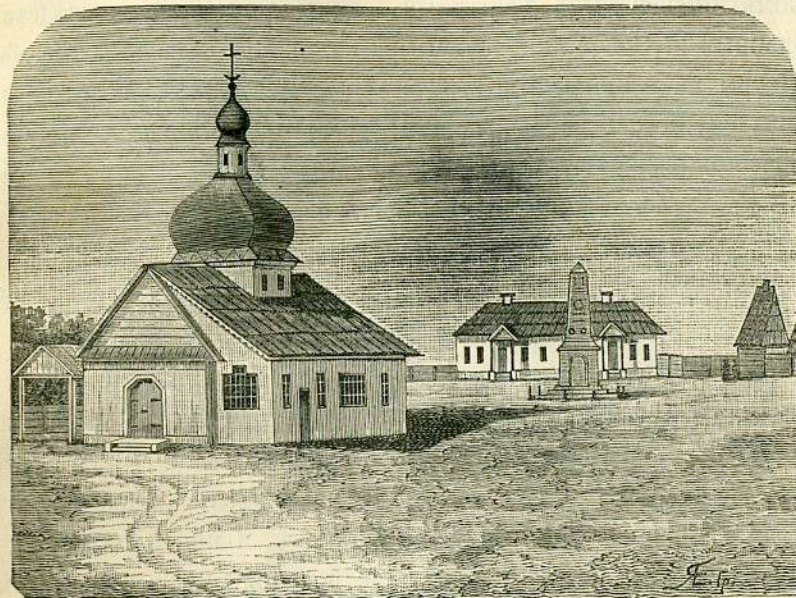
²⁾ Арх. г. Земства 1808 № 1808 etc.

изъ казны на каждый земскій судъ по 500 р. с. Да и само дворянство, въ первомъ же собраніи, 27 іюня 1802 г. рѣшило ходатайствовать о принятіи на счетъ казны содержанія повѣтовыхъ и подкоморныхъ судовъ ¹⁾.

Это собраніе, какъ мы сказали, было первымъ по открытіи губерніи. Оно было обставлено очень торжественно, что было въ духѣ самого кн. Куракина. По этому случаю былъ составленъ особый «Обрядъ выборамъ малороссійской полтавской губерніи благороднаго дворянства въ городѣ Полтавѣ». Этотъ любопытный документъ, состоящій изъ 9 параграфовъ, довольно подробно регламентируетъ всѣ дѣянія дворянства. Наканунѣ дня выборовъ, т. е. 26 іюня, необходимо было доставить списки прибывшихъ въ Полтаву дворянъ. Въ день выборовъ, въ 8 ч. утра, всѣ дворяне должны были явиться въ квартиру генераль-губернатора, гдѣ полтавскій губернаторъ, тайный совѣтникъ Сонцевъ вручаетъ губернскому маршалу вѣдомость о селеніяхъ, по новому разчисленію «въ каждый повѣтъ приписанныхъ». Церемоніе-мастеры затѣмъ разставляютъ въ залѣ всѣхъ дворянъ, группируя ихъ по уѣздамъ, а посреди ихъ долженъ былъ помѣститься губернский предводитель. Когда всѣ займутъ назначенныя имъ мѣста, губернский предводитель отправляетъ двухъ уѣздныхъ предводителей, по своему выбору, доложить князю, что дворяне ждутъ его прибытія. Немедленно выходитъ князь, сопровождаемый губернаторомъ и другими властями. Принявъ списокъ прибывшихъ дворянъ, губернский предводитель, какъ сказано въ § 4, представляетъ князю, по силѣ Высочайшаго учрежденія, для почести его, отъ каждаго уѣзда по одному молодому дворянину, которые съ этого момента должны составлять почетную свиту князя. Указавъ причину созыва дворянъ, генераль-губернаторъ приглашаетъ всѣхъ отправиться въ соборъ, благовѣсть въ которомъ долженъ начаться въ 8 ч. утра. Въ соборѣ этомъ разставляютъ дворянъ группами по уѣздамъ и даютъ знать князю, по прибытіи котораго только начинается литургія. Послѣ ея окончанія, по приказанію генераль-губернатора, входитъ на первую ступень амвона прокуроръ и читаетъ Высочайшій указъ о созывѣ дворянъ Полтавской гу-

¹⁾ Арх. губ. Правл. 1802 по описи № 2.

именно Спасская, по прежнему оставалась деревянною. Такъ какъ исторія этой церкви связана съ историческими воспоминаніями о Петрѣ I, то о ней слѣдуетъ сказать нѣсколько подробнѣе.

Спасская церковь въ Полтавѣ въ томъ видѣ, въ какомъ она была съ 1811 до 1840-хъ годовъ.

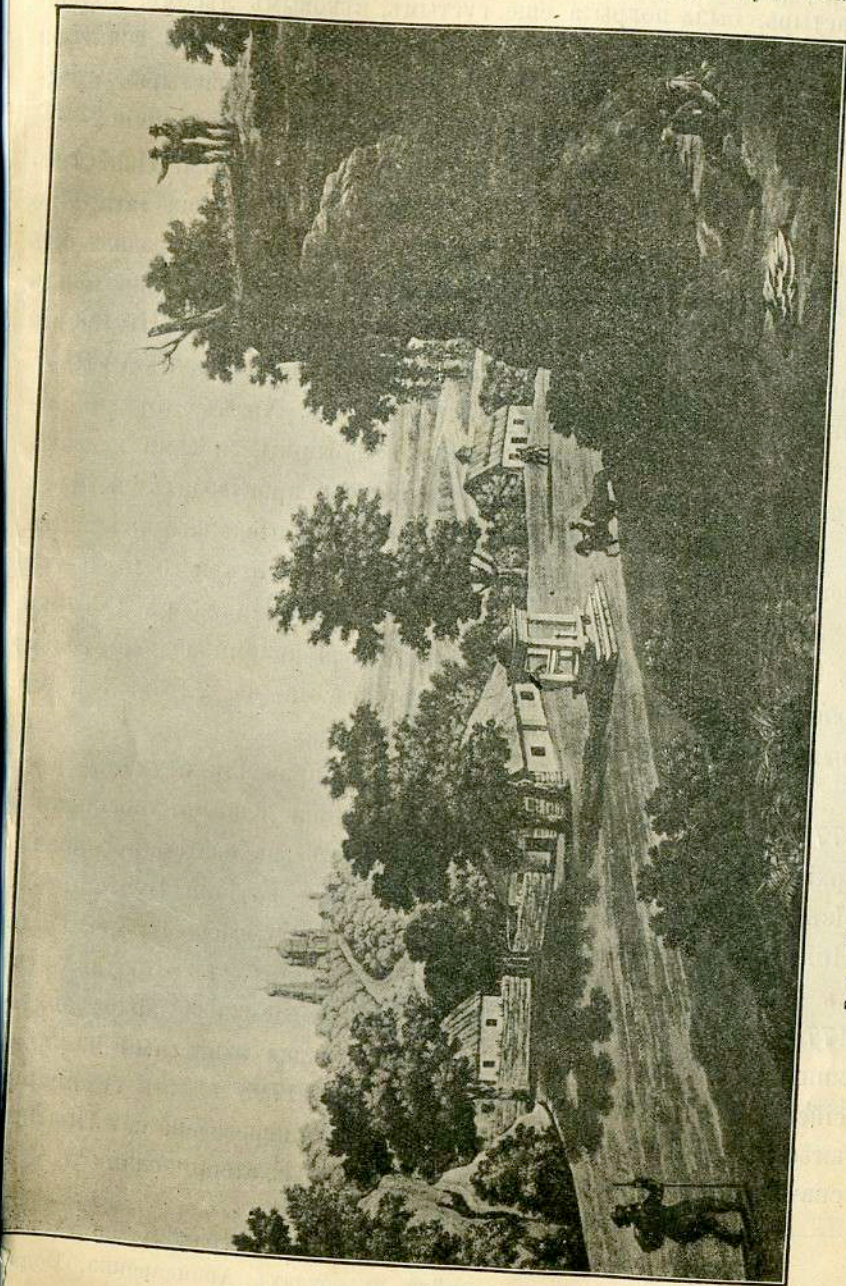

Современный видъ Спасской церкви.

Спасская церковь принадлежит къ числу древнѣйшихъ полтавскихъ храмовъ; о ея существованіи еще въ половинѣ XVII ст. имѣются документальныя данныя. При гетманѣ Мазепѣ священникомъ въ ней былъ извѣстный Іоаннъ Свѣтайло, впоследствии сосланный въ Соловецкій монастырь за участіе въ доносѣ Кочубея и Искры на гетмана. (Въ 1704 г. Спасская церковь сгорѣла, но черезъ два года была вновь выстроена. Въ этомъ храмѣ, по преданію, молился Петръ, квартировавшій въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, въ домѣ полт. обывателя Магденка. Болѣе ста лѣтъ послѣ того простояла еще Спасская церковь въ прежнемъ видѣ; но по мѣрѣ того, какъ полтавцы стали селиться за чертой бывшихъ укрѣпленій, приходъ ея все уменьшался, и въ ту пору, о которой мы ведемъ рѣчь, т. е. въ началѣ XIX ст., Спасская церковь пришла въ крайнюю степень ветхости. Не имѣя средствъ для ея починки, прихожане были вынуждены въ 1811 г. разобрать ее, оставивъ только сѣверный ея придѣлъ, лучше другихъ сохранившійся, который и былъ починенъ и приспособленъ для богослуженія въ видѣ малой однокупольной, покрытой гонтомъ церкви, приписанной къ собору.) Въ такомъ видѣ Спасская церковь простояла до 1837 года, когда Полтаву посѣтилъ Государь Наслѣдникъ (впоследствии Императоръ) Александръ Николаевичъ. Осмотрѣвъ эту убогую церковь, онъ пожелалъ, чтобы Спасская церковь, какъ дорогой историческій памятникъ Петровской эпохи, была сохранена на вѣчныя времена въ томъ самомъ видѣ, посредствомъ устройства сверхъ нея каменнаго футляра въ видѣ храма, на что его высочество тогда же пожертвовалъ 2 тыс. рублей. По ходатайству тогдашняго генераль-губернатора графа Строганова, былъ разрѣшенъ сборъ пожертвованій по всей имперіи, давшій до 25 тыс. р. По проекту извѣстнаго художника-архитектора Тона, служившаго въ то время въ Харьковѣ, поверхъ деревянной Спасской церкви былъ сооруженъ каменный одноглавый храмъ тяжелой московской архитектуры, существующій и понынѣ. Освященіе его происходило 4 сент. 1845 г.

Кромѣ приходскихъ церквей, въ Полтавѣ существуетъ еще Крестовоздвиженскій монастырь, основанный въ половинѣ XVII

ст., при содѣйствіи тогдашняго полтавскаго полковника Мартына Пушкаря и другихъ козацкихъ старшинъ. Онъ расположенъ въ верстѣ отъ города, на высокой, живописной горѣ, откуда откры-

Видъ Полтавскаго монастыря въ 1804 г. Съ гравюры Стадлера.

ваются восхитительный видъ на окрестности, на отдаленные луга и лѣса и на городъ, расположенный на другой, противоположной горѣ. Въ началѣ прошлаго столѣтія вся гора, на которой стоитъ монастырь, была покрыта еще густымъ, вѣковымъ лѣсомъ, только одна тропинка среди него вела въ монастырь. Теперь вся гора обнажена: даже сосѣдній лѣсъ, принадлежащій монастырю, представляетъ теперь жалкій остатокъ своего прежняго величія.

О прошломъ монастыря свѣдѣнія очень скудны. Извѣстно, что онъ не мало пострадалъ въ 1695 г. отъ нашествія татаръ во главѣ съ Петрикомъ, опустошившихъ и Полтаву. Пострадалъ онъ и во время шведской войны. Шведы овладѣли имъ и поставили въ немъ нѣсколько пушекъ, откуда громили Полтаву. (Нынѣшній главный монастырскій храмъ былъ построенъ въ половинѣ XVIII ст. полтавскимъ полковникомъ Вас. Кочубеемъ. Храмъ этотъ въ византійскомъ стилѣ; онъ крестообразной формы, о семи главахъ, и четырехъ престолахъ. Архитектура его производитъ и нынѣ, несмотря на сильный шагъ впередъ строительнаго искусства, очень хорошее впечатлѣніе. Въ 20 саженьяхъ отъ него находится колокольня, построенная при архіепископѣ Никифорѣ Θεотоки, въ 1776 году. Превосходная ея архитектура напоминаетъ нѣсколько колокольню Кіево-Печерской лавры. Высота ея 22 саж., и она видна на разстояніи 40 верстъ отъ города.)

До конца XVIII ст. монастыремъ управляли игумены, а съ 1775 по 1798 г. онъ былъ резиденціей славено-херсонскихъ архіепископовъ, переименованныхъ затѣмъ въ екатеринославскіе. Изъ нихъ болѣе замѣчательны первые два: Евгеній Булгаринъ и Никифоръ Θεотоки — оба греки, получившіе высшее образованіе въ зап. Европѣ. Благодаря ихъ стараніямъ, въ Полтавѣ (въ 1778—1780 гг.) была открыта такъ называемая Славянская семинарія, въ которой, между другими, учился извѣстный малоросійскій поэтъ И. П. Котляревскій. Въ 1798 г. эта семинарія, вмѣстѣ съ архіепископскою каедрой, была переведена изъ Полтавы сначала въ Новомиргородъ, а потомъ въ Екатеринославъ¹⁾.

¹⁾ Болѣе подробныя описанія Полтавскихъ храмовъ не входятъ въ нашу задачу; ихъ можно найти въ трудахъ Арандаренка, Бодя-

До недавняго времени въ Полтавскомъ монастырѣ, въ настоятельскомъ домѣ, существовала особая зала, устроенная въ 1786—1787 гг. архіепископомъ Амвросіемъ Серебряковымъ и украшенная по стѣнамъ живописными изображеніями библейско-историческаго содержанія. По преданію, въ этой залѣ архіепископъ принималъ въ 1787 г. императрицу Екатерину II, въ память чего и зала именовалась потомъ Екатерининскою. Въ числѣ другихъ изображеній, здѣсь была аллегорическая картина, величиною въ квадратную сажень, изображающая Петра В. на бѣ-

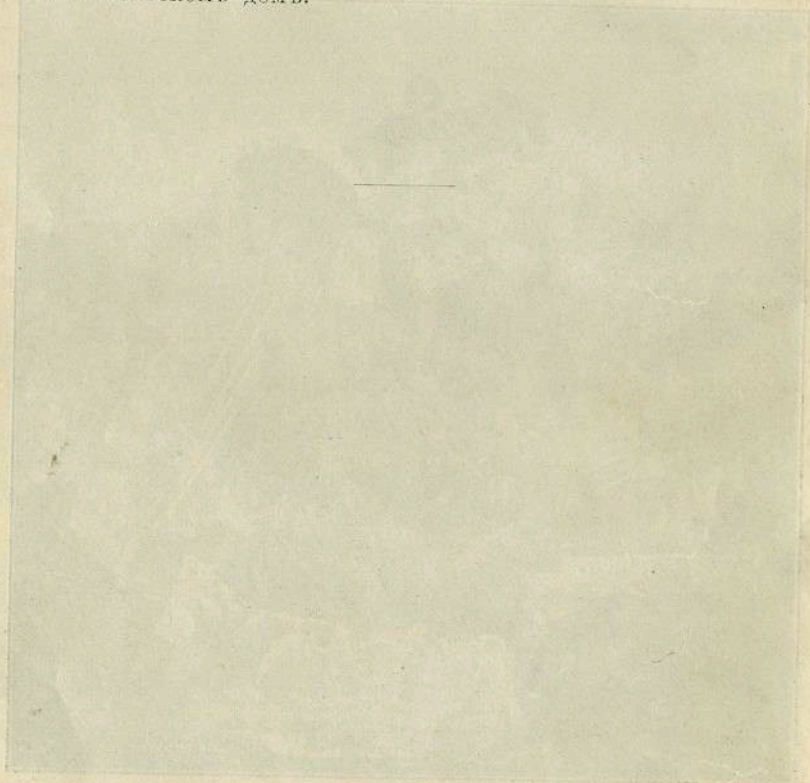
Аллегорическое изображеніе Петра I, побѣдителя шведовъ. Картина хранится въ Полтавскомъ монастырѣ.

саго, Бучневича, протоіерея Мазанова и въ нашей брошюрѣ «Полтавская битва и ея памятники».

ломъ конѣ, попирающаго льва; побѣжденные шведы подаютъ русскому царю свои мечи. Внизу картины подпись:

Се образъ начертанъ премудраго героя,
Что ради подданныхъ лишилъ себя покоя
Къ утѣхѣ Россовъ всѣхъ; но кто онъ былъ таковъ—
Гласить народъ и флотъ, художества и войски.
Гражданскіе труды и подвиги геройски.

Эта интересная картина и теперь хранится въ монастырѣ, въ настоятельскомъ домѣ.

Глава III.

Городовое положеніе 1785 г. „Градское общество“ и составъ его. Общая Городская Дума и ея задачи. „Шестигласная Дума“. Кругъ ея дѣйствій. Отношенія администраціи къ Думѣ. Дума служить ломбардомъ для жителей.

Помимо особой экспедиціи, завѣдывавшей постройками казенныхъ зданій, князь Куракинъ въ дѣлѣ устроенія города, не мало возлагалъ работы и на Городскую Думу. Управленіе городовъ того времени было организовано такимъ образомъ: (согласно изданному 21 апрѣля 1785 года «Городскому Положенію» или «Городовой грамотѣ»; городскимъ обывателямъ разрѣшалось составить Общую Городскую Думу, которую составляли городской голова и гласные отъ городскихъ обывателей, отъ гильдій, цеховъ, отъ иногороднихъ и иностранныхъ гостей, именитыхъ гражданъ и посадскихъ. Такъ группируетъ этотъ законодательный актъ городскихъ обывателей. Совокупность ихъ въ смыслѣ юридическаго лица и составляетъ «градское общество». Всѣ городскіе обыватели вносились въ такъ назыв. «обывательскую книгу». Они раздѣлялись на шесть классовъ: къ первому принадлежали такъ именуемые въ Грамотѣ «настоящіе городскіе обыватели», «кои въ томъ городѣ домъ или иное строеніе или мѣсто или землю имѣютъ». Вторую группу составляли купцы, дѣлившіеся, по капиталамъ, на три гильдіи. Къ первой относились тѣ, кто имѣлъ отъ 10 до 50 тысячъ капитала, а таковыхъ въ то время, при маломъ развитіи торговли и промышленности, было очень мало; ко второй—имѣющіе отъ 5 до 10 тысячъ и къ третьей—отъ 1

до 5 тысячъ. Купцовъ въ то время въ Полтавѣ было немного: въ 1798 г.—58 ч., 1799 г.—74, 1800—65, 1801—62, 1802—51, 1803 г.—59, а по инымъ 162—вѣроятно, первая цифра вѣрнѣе ¹⁾. Купцы первыхъ двухъ гильдій были освобождены отъ тѣлеснаго наказанія. Купецъ первой гильдии могъ ѣздить въ каретѣ парою, а второй—только въ коляскѣ; прокатиться же купцу третьей гильдии въ каретѣ безусловно запрещалось, какъ запрещалось запреще болѣе одной лошади. Третій классъ городскихъ обывателей составляли ремесленники, записанные въ цехи. Такихъ цеховъ въ Полтавѣ въ то время было нѣсколько: кравецкій, ковальскій, шевскій (сапожный), кушнѣрскій, бочарный, гончарный, ткацкій и рѣзницкій ²⁾. Для составленія цеха требовалось не менѣе шести человѣкъ одного и того же мастерства. Всякій цехъ имѣлъ ремесленную управу, подчиненную магистрату ³⁾. Четвертую группу составляли иногородные и иностранцы, приписавшіеся къ городскому обществу «съ цѣлями промышленности». «Положеніе» довольно подробно останавливается на ихъ правахъ. Если въ городѣ было пятьсотъ и болѣе семействъ иностранцевъ или иногороднихъ, то законъ разрѣшалъ имъ избрать изъ своей среды въ городской магистратъ столько же бургомистровъ, ратмановъ, вѣдавшихъ дѣла судебныя. Но въ Полтавѣ иностранцевъ было очень немного. За право торга въ городѣ съ нихъ взималось отъ 1 р. до 100 р. въ городскую кассу ⁴⁾. Оставляя городъ и переѣзжая на новое жительство въ другое мѣсто, всякій иностранецъ обязанъ былъ донести объ этомъ магистрату. При этомъ онъ долженъ былъ уплатить свои долги; въ противномъ случаѣ, равно какъ и въ случаѣ неплатежа трехгодичной подати, городской магистратъ обязанъ былъ публиковать ихъ имена въ газетахъ, «дабы всякъ стерегся того бѣглаго должника». Иностранцы имѣли право учреждать фабрики, заводы и т. п.—Фабрикъ въ началѣ прошлаго вѣка въ Полтавѣ совсѣмъ не было. Суконныя фабрики, устроен-

¹⁾ Арх. П. Г. Правл. 1804 г., по описи № 200, 154—155 стр.

²⁾ Ар. Г. Пр. по описи № 260. 1804.

³⁾ О нихъ Гор. Положеніе очень подробно говоритъ, см. 24—42 ст.

⁴⁾ Гор. Арх. 1805 г. № 770.

ныя колонистами, выписанными правительствомъ изъ Германіи, были учреждены только въ 1808 году.

Къ пятому классу принадлежали «имянитые граждане». Городовое положеніе подробно разсматриваетъ этотъ классъ городскихъ обывателей. Оно дѣлитъ ихъ на семь группъ, при чемъ всякая группа, если въ ней будетъ не менѣе пяти человѣкъ, могла избирать гласнаго въ думу. Эти семь группъ были слѣдующія: 1) служившіе по выборамъ,—это, такъ сказать, почетные обыватели, «кои, проходя по порядку службу городскую и получивъ уже названіе степенныхъ, вторично по выборѣ отправили службу мѣщанскаго засѣдателя совѣстнаго суда или губернскаго магистрата или бургомистра или городского головы съ похвалою»: такихъ гражданъ было, конечно, не много; 2) лица, имѣвшія академическіе или университетскіе дипломы; 3) художники трехъ художествъ, а именно: архитекторы, живописцы, скульпторы и «музыкосочинители», «кои суть члены академическіе или удостоенія академическія о своемъ знаніи или искусствѣ имѣютъ»; 4) владѣющіе капиталами свыше 50 тыс.; 5) банкиры, обладающіе капиталомъ свыше 100 тысячъ; 6) оптовые торговцы, не имѣющіе лавокъ, и, наконецъ, 7) «кораблехозяева, кои собственные корабли за море отправляютъ». Едва ли нужно говорить, что этотъ классъ почти отсутствовалъ въ то время не только въ Полтавѣ, но и въ другихъ, болѣе значительныхъ городахъ. Онъ, по мнѣнію проф. Дитятина, составлялъ, такъ сказать, «аристократію людей средняго рода». Въ нихъ, людяхъ этой категоріи горожанъ, Екатерина II, очевидно, думала осуществить свою заветную идею о русскихъ tiers état. Всѣ «имянитые граждане» могли имѣть загородные дворцы и сады, освобождались отъ тѣлеснаго наказанія и могли ѣздить по городу въ каретѣ «парою» и «четвернею». Помимо этого, «имянитый гражданинъ», по достиженіи тридцати лѣтъ, при условіи безпорочной жизни, могъ просить о причисленіи его къ дворянству, если только его дѣдъ и отецъ были также въ числѣ «имянитыхъ гражданъ». Наконецъ, шестой классъ—посадскіе, къ которымъ, по смыслу городского положенія, относились всѣ, кто не входилъ въ составъ первыхъ

пяти группъ. Это было промышленное и рабочее населеніе. «Посадскіе, какъ суть въ томъ городѣ старожилы или поселившіеся или родившіеся, въ другія части городской обывательской книги не внесены; промысломъ, руководѣиємъ или работою кормятся въ томъ городѣ». Законъ предоставлялъ имъ право заниматься торговлей, откупамъ, подрядами и т. п. Проѣхать по городу на парѣ лошадей посадскій не могъ, а тѣмъ болѣе прокатиться въ коляскѣ или каретѣ.

Таковъ составъ «градскаго общества» по законодательному акту 1785 г. Переходъ изъ одного класса въ другой, конечно, былъ возможенъ. «Градскому Обществу» разрѣшалось составить «Общую Думу», состоящую изъ городского головы и гласныхъ, избранныхъ по одному изъ настоящихъ обывателей, отъ каждой гильдіи, отъ cadaго цеха, отъ именитыхъ гражданъ и отъ посадскихъ. При выборахъ правомъ голоса пользовался всякій, достигшій 25 лѣтняго возраста и обладавшій капиталомъ, доходъ съ котораго былъ не менѣе 50 р. Избраніе было шарами, или, какъ тогда говорили и писали въ законодательныхъ актахъ, «по баламъ». Дума эта собиралась разъ въ три года, съ разрѣшенія генераль-губернатора или губернатора, въ «зимнее время». Такимъ образомъ, служба гласныхъ Общей Городской Думы продолжалась три года, а въ сущности всего одинъ или два дня, когда происходили собранія. Грамота точно не указываетъ, кто председательствуетъ въ этой Думѣ, какой порядокъ засѣданія, способъ подачи голосовъ и т. п. Въ грамотѣ только указывается, что собранію «дозволено представлять губернатору о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ» разсматривать и провѣрять обывательскую книгу, которая составлялась специально избранной для этого комиссіей, и затѣмъ избирать должностныхъ лицъ. На всякое требованіе администраціи Дума должна была дать приличный отвѣтъ, «сходственный съ узаконеніями и общественнымъ благомъ» — понятіе очень растяжимое, особенно при неясности и неточности законоположеній того времени. Если же Дума сдѣлаетъ постановленіе, «противное законамъ» или предъявить тре-

бованіе, «нарушающее законы», то можетъ быть оштрафована пеней въ 200 р.

Одною изъ важныхъ сторонъ дѣятельности Общей Городской Думы было избраніе должностныхъ лицъ. Она избирала: городского голову, членовъ депутатскаго собранія и лицъ, имѣющихъ занять сословныя городскія должности, именно — бургомистровъ, ратмановъ, засѣдателей, старостъ и судей совѣтнаго суда. Бургомистры и ратманы засѣдали въ городскихъ магистратахъ, а засѣдатели въ губернскихъ магистратахъ. Обращалась ли когда-либо администрація къ Общей Думѣ при разрѣшеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ — изъ дѣлъ не видно. Эта Общія Дума, избирала изъ своей среды шесть гласныхъ, которыя и составляли «Шестигласную Думу», собственно вѣдавшую городскія дѣла. Отношенія Общей Думы къ «Шестигласной» только этимъ и ограничивались; она не могла контролировать ея дѣйствій. Такимъ образомъ, Общія Дума являлась только второю избирательною инстанціей гласныхъ въ «Шестигласную Думу». Грамота даже устанавливаетъ, «какъ и гдѣ засѣданіе имѣть въ городской Думѣ». По срединѣ долженъ сидѣть на стулѣ городской голова, противъ него «на лавкѣ», направо, голосъ цеховыхъ, налево — голосъ посадскихъ. Возлѣ городского головы съ правой стороны («въ правомъ заворотѣ»), на лавкѣ голосъ настоящихъ городскихъ обывателей и голосъ иногороднихъ и иностранныхъ гостей; возлѣ городского головы съ лѣвой стороны («въ лѣвомъ заворотѣ»), на лавкѣ, голосъ именитыхъ гражданъ и голосъ гильдейскій».

Въ чемъ же состояли обязанности «Шестигласной Думы» и кругъ ея вѣдѣній? На ея обязанности было: 1) «доставить жителямъ нужное пособіе къ ихъ прокормленію или содержанію». Конечно, нельзя этого понимать буквально; дума должна была заботиться, какъ поясняетъ другое постановленіе грамоты, о привозѣ въ городъ и продажѣ всего того, «что можетъ служить ко благу и выгодамъ жителей»; 2) сохранять городъ отъ ссоръ и тяжбъ съ окрестными городами или селеніями; 3) сохранять между жителями города миръ, тишину и доброе согласіе. Замѣтимъ здѣсь, что судебная дѣятельность была чужда думѣ, — она

находилась въ вѣдѣніи магистратовъ и ратушь; 4) возбранять все, что доброму порядку и благочинію противно; 5) посредствомъ наблюденія доброй вѣры и всякими дозволенными способами поощрять привозъ въ городъ и продажу всего, что ко благу и выгодамъ жителей служить можетъ; 6) наблюдать за прочностью публичныхъ городскихъ зданій, о заведеніи площадей для стеченія народа по торгу, пристаней, амбаровъ, магазинововъ и тому подобнаго, что можетъ быть выгодно и полезно; 7) стараться о приращеніи городскихъ доходовъ на пользу города и для распространенія заведеній по Приказу общественнаго призрѣнія; 8) разрѣшать сомнѣнія и недоумѣнія по ремесламъ и гильдіямъ въ силу сдѣланныхъ о томъ положеній...

Мы нарочно выписали цѣликомъ все параграфы, опредѣляющіе кругъ дѣятельности Думы. Нельзя сказать, чтобы здѣсь все было ясно и точно формулировано. Такъ, предписывая Думѣ охранять миръ и тишину и доброе согласіе, т. е. возлагая на нее обязанности полицейскія, въ то же время положеніе запрещаетъ ей касаться дѣлъ, предоставленныхъ «вѣдѣнію лицъ и установленій полицейскихъ». Далѣе, грамота возлагаетъ на Думу разрѣшеніе «сомнѣній и недоразумѣній по ремесламъ и гильдіямъ», а какія это «сомнѣнія» и въ какихъ случаяхъ Дума должна въ это вмѣшаться,—изъ грамоты не видно. На самомъ дѣлѣ Дума того времени мало имѣла отношенія къ цехамъ и гильдіямъ; она вѣдала хозяйственныя нужды города и находилась въ полной зависимости отъ администраціи, предложенія которой она исполняла ¹⁾.

При кн. Куракинѣ полтавская Дума была учрежденіемъ, много помогавшимъ его заботамъ объ устроеніи города. По всѣмъ дѣламъ Дума должна была входить съ отношеніями въ губернское правленіе. Одинъ разъ за все время генераль-губернаторства князя Куракина, Полтавская Дума отнеслась къ нему непосредственно, но за это получила строгій выговоръ и предписано было ей «отъ

¹⁾ Гор. Арх. 1802. № 222.

подобныхъ поступковъ воздержаться, въ противномъ случаѣ не останется она безъ взысканій». Отчетность о своихъ дѣйствіяхъ Дума должна была представлять губернскому правленію и казенной палатѣ. Сложитъ съ себя званіе гласнаго въ то время было не легко. Купеческій сынъ, Подсудевскій, страдая «ломовою болѣзью въ ногахъ» (ревматизмомъ), просилъ увольненія отъ должности гласнаго. Пошла по этому дѣлу переписка, и во врачебномъ отдѣленіи штабъ-лѣкарь Крестинскій долженъ былъ подвергнуть его медицинскому осмотру, о чемъ подробно увѣдомилъ губернское правленіе, которое, послѣ разсмотрѣнія медицинскаго протокола уволило просителя отъ званія гласнаго ¹⁾. Такая строгость въ то время вполне соотвѣтствовала взгляду правительства на службу по выборамъ. «Доходитъ до свѣдѣнія,—читаемъ въ одномъ указѣ императора Александра I (1804 г.),—что будто лучшее дворянство и граждане уклоняются отъ выборовъ, слѣдовательно, и отъ службы. Изъ того само по себѣ выходитъ, что земскій судъ и управа достаются въ руки ненадежныя. Мы не можемъ себѣ представить, чтобы, по нерадѣнію къ общему благу, въ семь знаменитомъ поприщѣ, въ гражданскихъ, а паче въ благодородныхъ обществахъ соревнованіе угасло; а потому повелѣваемъ Правительствующему Сенату ко всѣмъ начальникамъ губерній предписать, дабы дворянству черезъ своихъ предводителей, а гражданамъ чрезъ своихъ городскихъ головъ дали знать волю Нашу, что Намъ весьма пріятно будетъ, ежели они съ большею ревностью собираться стануть къ ихъ выборамъ и съ возможнымъ безпристрастіемъ, по силѣ законовъ, удоставать лучшихъ людей къ опредѣленію въ должности для составленія ихъ же собственнаго и прочаго народа блага. Сіе самое, между исполненіемъ другихъ обязанностей, будетъ достовѣрнымъ знакомъ истинной любви къ отечеству, вѣрной службы и соотвѣтствіемъ Нашего о нихъ попеченія ²⁾.

¹⁾ Гор. Арх. 1804, стр. 90.

²⁾ Ар. П. Губ. Земства по описи № 3, стр. 129 и Законополож. 1802 года.

Дума того времени должна была исполнять и распоряжаться полицией, особенно, если это касалось ремонта зданий. Но Дума входила нередко въ пререканія съ городничимъ, а затѣмъ и съ полицией, что вызвало распоряженіе князя Куракина: «Въ случаѣ нетерпящихъ времени починокъ, исправлять оныя безъ малѣйшаго промедленія по требованію полиціи и о томъ доносить по надлежащему губерискому начальству¹⁾. При отношеніяхъ губернатора или генераль-губернатора къ Думѣ, если это касалось построекъ или ремонта, мы очень часто встрѣчаемъ напоминаніе объ экономіи, съ угрозой «взысканія». Была ли поводомъ къ тому замѣченная администраціей расточительность со стороны Думы въ расходваніи городскихъ средствъ или даже злоупотребленіе,—изъ дѣлъ не видно; но такія выраженія, какъ «при семъ исправленіи сумма не была бы излишне употребляема, въ противномъ случаѣ передача взыщется съ присутствующихъ оной Думы»,—встрѣчаются очень часто въ бумагахъ того времени. Князь Куракинъ, проѣзжая однажды въ Крестовоздвиженскій монастырь, замѣтилъ, что мостъ очень плохъ. Онъ предписалъ Думѣ исправить его въ теченіе трехъ дней, при чемъ прибавляетъ, что «излишняя сумма будетъ обращена пополненіемъ на присутствующихъ въ Думѣ». ²⁾ Бывали случаи, что князь Куракинъ не довѣрялъ Думѣ и назначалъ частнаго пристава наблюдать за работами, производимыми Думой ³⁾. Просматривая однажды смѣту на ремонтъ, князь Куракинъ предписываетъ провѣрить «количество матеріаловъ аккуратнымъ образомъ, поелику непомерное увеличеніе въ ней таковыхъ раждасть большое въ томъ сомнѣніе. Провѣрка была сдѣлана, но кн. Куракинъ все-таки не довѣрилъ Думѣ и велѣлъ «купно съ полицеймейстеромъ и страпчимъ произвести ремонтъ и донести губерискому правленію» ⁴⁾.

Таковы были отношенія тогдашней администраціи къ Думѣ, лишавшія ее всякой самодѣятельности и требовавшія отъ нея только безпрекословнаго исполненія. За все время генераль-губернаторства князя Куракина мы встрѣчаемъ одинъ только случай,

¹⁾ Гор. Арх. 1804 № 3048 и № 59.

²⁾ Г. Арх. 1802 № 1663 и 137, 2236.

³⁾ Гор. Ар. 1802 № 200.

⁴⁾ Гор. Арх. 1806. № 34450 (донесеніе Г. Правленія).

когда гласный Ѳедоръ Емельяновъ подалъ отдѣльное мнѣніе и рискнулъ не согласиться съ княземъ по вопросу объ увеличеніи жалованья секретарю думы. Князь Куракинъ велѣлъ разсмотрѣть это мнѣніе думѣ вмѣстѣ съ магистратомъ, которые и порѣшили: «оставить его (т. е. мнѣніе) безсильнымъ и возвратить ему оное» ¹⁾. Не столько было дѣла въ то время, сколько переписки; такъ отправлялись дѣла не въ одной городской думѣ, но и въ другихъ учрежденіяхъ того времени. При отвѣтѣ на какую-либо бумагу всегда писался весь текстъ ея, а затѣмъ отвѣтъ; если такихъ бумагъ по одному вопросу было нѣсколько, то все переписывались цѣликомъ, что, конечно, утомляло администрацію и отнимало не мало времени. Князь Куракинъ обратилъ на это вниманіе и издалъ приказъ, полезный и для нашего времени: онъ предписывалъ, чтобы во всѣхъ представленіяхъ и донесеніяхъ излагали только сущность дѣла, а то «нерѣдко бываетъ, что нѣкоторыя учрежденія предписанной эссенціи въ представленіяхъ и донесеніяхъ внизу оныхъ не означаютъ, чѣмъ самымъ и наводятъ ему, генераль-губернатору, затрудненіе» ²⁾. Бумаги не падали а она была не дешева: за стону бѣлой платили 4 р. 30 к. немного хуже—3 р. 50 к.

(Дума того времени, помимо завѣдыванія хозяйствомъ города, служила для жителей и ломбардомъ, гдѣ можно было занимать деньги подъ залогъ вещей, недвижимости, что практиковалось съ 1795 года. Иногда закладывались крестьяне по оцѣнкѣ 70 р. за душу, при чемъ взималось 5%; но такіе случаи были не часты. Въ 1802 г. получилъ въ займы надв. совѣтникъ Кочубей 5 тыс. р. подъ залогъ «крестьянъ со всѣми угодыми»; штабъ-дѣлгарь Тпшевскій получилъ небольшую суду подъ залогъ 34 душъ, и вторично Кочубей еще получилъ 5 тысячъ. Крестьянскія души принимались и какъ залогъ при желаніи взять какой-либо подрядъ, какъ это сдѣлалъ кременчугскій купецъ Пинчуковъ въ 1803 г., заложившій 94 души для полученія виннаго откупа ³⁾.)

¹⁾ Гор. Арх. 1802 г.

²⁾ Гор. Арх. 1803 № 224.

³⁾ Гор. Арх. 1802 г., № 1570, и Ар. Губ. Земства 1802 г., № 83.

Г л а в а IV.

Заботы князя Куракина о постройкѣ зданій для правительственныхъ учреждений. Цѣны на строительный матерьялъ. Забота о рабочихъ. Переписка съ гр. Разумовскимъ о приобрѣтеніи отъ него для города левады и дома. Покупка кн. Куракинымъ нижняго сада и переписка съ С. М. Кочубеемъ о приобрѣтеніи для города верхняго сада. Заботы объ устройствѣ городского сада.

Одною изъ главныхъ заботъ князя Куракина, тотчасъ по приѣздѣ въ Полтаву, была постройка зданій для правительственныхъ учреждений. Въ Полтавѣ въ то время не было хорошихъ, большихъ домовъ, гдѣ бы могли помѣститься эти учреждения; нанятые же помѣщенія были тѣсны, притомъ крайне ветхи. Нельзя было найти сколько-нибудь приличнаго помѣщенія и для начальствующихъ лицъ; самъ кн. Куракинъ жилъ въ небольшомъ домѣ около Воскресенской церкви (нынѣ тамъ домъ Шатуновскаго). Губернаторъ Сонцевъ обратилъ на это вниманіе гор. думы и въ 1802 году предписалъ ей, чтобы она «за обязанность свою почла доставить ему и вице-губернатору квартиры настоящія, согласивъ домохозяевъ, исправя ихъ на свой коштъ, отдать въ наймы ихъ, употребляя на то нужное число денегъ изъ городскихъ доходовъ, вмѣсто найма засчитать оные хозяевамъ безъ всякой ихъ обиды и съ ихъ въ томъ согласія». ¹⁾ Этимъ приѣмомъ губернаторъ Сонцевъ получилъ возможность имѣть нѣсколько хорошихъ

¹⁾ Гор. Арх. 1802 г., №. 116.

квартиръ. (Князь Куракинъ, ознакомившись съ городомъ, допешъ государю Александру, что въ Полтавѣ нѣтъ зданій, гдѣ бы возможно помѣстить присутственныя мѣста.) «Вице-губернаторъ, — писалъ онъ, — жилъ въ домѣ, гдѣ обвалились потолки, а губернаторъ жилъ въ плохомъ домѣ Милорадовича, за что платили 1000 р. въ годъ» ¹⁾.) Кн. Куракинъ поэтому ходатайствовалъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства необходимой суммы на постройку зданій въ городахъ Полтавской губерніи и въ самой Полтавѣ. Ходатайство было уважено, и въ распоряженіе князя было отпущено 400 тысячъ р. ²⁾ (При немъ были построены или начаты постройкой слѣдующія зданія) существующія до сей поры: (1) Присутственныя мѣста (кромѣ боковыхъ крыльевъ, построенныхъ въ 1850-хъ годахъ), гдѣ помѣщались: губернское правленіе, казенная палата, Приказъ общ. призрѣнія и судъ.) И въ то время, какъ и теперь, стоимость зданія всегда превышала смѣту. Смѣта на это зданіе была исчислена въ 78 тыс., а постройка обошлась въ 95 тыс. р. Окончено зданіе постройкой въ 1810 г. (2) Городское полицейское управленіе (стоившее 38 тыс.), гдѣ помѣщался нижній земскій судъ, полиція, казначейство квартира городничаго, а затѣмъ полицеймейстера; (3) такъ назыв. старо-губернаторскій домъ) (нынѣ принадлежитъ кадетскому корпусу), оконченный въ 1811 г., стоимостью въ 96 тыс. р.; (4) острогъ, одинъ корпусъ въ 42 тыс., оконченъ въ 1808 году; (5) губернаторскій домъ, построенный въ 1810 г. за 43700 р.; во дворѣ былъ устроенъ домъ для вице-губернатора за 31 тыс.)

(Кн. Куракинъ принималъ съ своей стороны всѣ мѣры, чтобы постройки эти обошлись возможно дешевле. Прежде всего онъ старался объ устройствѣ кирпичныхъ заводовъ,) и въ 1802 году, имѣя въ виду только эти постройки, губернаторъ Сонцевъ, по предложенію князя, предписалъ думѣ устроить заводъ на левадѣ, назыв. Задыхальной (внизу нѣмецкой колоніи), отдавъ его въ распоряженіи Приказа общественнаго призрѣнія. Левада эта, въ нѣс-

¹⁾ Арх. Губ. Правл. по описи № 123.

²⁾ Гор. Арх. 1804 г., Указъ Губ. Правл. № 625.

колько десятинъ, куплена была городомъ еще въ 1773 году у священника Латушинскаго за 100 р. и отдавалась въ аренду купцу Ковалевскому за 31 р. въ годъ. На уступку этой леведы Приказу послѣдовало высочайшее повелѣніе 10 апрѣля 1802 года. Тамъ же городъ устроилъ и другой заводъ на землѣ, лично приторгованной кн. Куракинымъ за 325 р. (13 дес. 1291 кв. саж.)¹⁾. Изъ частныхъ заводоу были: Воскресенской церкви и Крестовоздвиженскаго монастыря²⁾. Интересны цѣны того времени на строительный матерьялъ (1802—1803 г.г.): 1 тысяча кирпича, длиною 6 в., шириною 3, толщиною $1\frac{1}{2}$ —6 р.; въ 1810 г. цѣна повысилась и доходила до 10 р.; кладка одной тысячи 2 р.—2 р. 50 к.; алебастръ 25 к. пудъ; глина, куб. сажень—6 р.; песокъ, куб. сажень—8 р.; сажень извести, которую привозили и тогда изъ Бѣлгорода, 55 р.; листовое желѣзо 1 пудъ 7 р. 50 к., желѣзо вообще 1 пудъ 2 р. 50 к. и 3 р.—50 к.; работа печи 16 р.; кафельной 14 р.; голландской 15 р.; русской 8 р.; грабарская работа 2 р. отъ куб. сажня; краски: охра 1 п.—4 р. 50 к.; лазурь $1\frac{1}{2}$ ф.—1 р. 80 коп.; сурикъ $3\frac{1}{2}$ ф. 88 коп.; шингель 1 ф.—60 к.; свиновья бѣлила 1 п.—1 р., голландская сажа 1 ф.—80 к.; гвозди 1 п.—1 р. 60 к.; плита для лѣстницъ, погонная сажень—8 р.;³⁾

(Лѣсъ на постройку въ то время, какъ и нынѣ, доставлялся изъ Кременчуга. Но въ виду многихъ построекъ не только въ Полтавѣ, но и въ уѣздахъ, гдѣ строились тюремные замки, больницы и проч.) кн. Куракинъ исходатайствовалъ разрѣшеніе на получение ста тысячъ дубовыхъ брусевъ изъ казенныхъ лѣсовъ кievской, могилевской и орловской губерній, для рубки которыхъ были посланы Куракинымъ чиновникъ губ. правл. Софроновъ.⁴⁾

Цѣны на лѣсъ были слѣдующія: 4 саж. (діаметръ 8 вер.) доска 5 р.; 3 саж.—4 р.; сосновья бревна: 6 саж. 6 вер.—6 р., 4 саж.—4 р., 3 саж.—3 р.; дубовые брусья 4 саж. 4 вер.—2 р. 50 к.; сосновая доска 3 саж. ($2\frac{1}{2}$ д.) 80 коп.

1) 1804 г. Прот. Думы, стр. 42 и Арх. Губ. Земства 1802 г.

2) 1804. Гор. Арх. № 1584.

3) Ар. Губ. Правл. 1803 по описи № 185.

4) Арх. Полт. Губ. Зем. 1802 по описи № 40.

(Скопленіе рабочихъ при постройкахъ озабочивало генераль-губернатора, и онъ далъ слѣдующее предписаніе губ. правленію: «Нерѣдко можетъ случиться, что рабочіе люди бываютъ большы и, не имѣя пристанища на призрѣніе, могутъ находиться въ опасности жизни; дабы доставить симъ людямъ нужную помощь, предлагаю губернскому правленію учинить распоряженіе, дабы городовъ господа полицеймстеры и городничіе, за узнаніемъ о семъ отъ смотрителей за строеніями, принимали ихъ во временно отстроенныя больницы городскія, гдѣ повѣтовый лѣкаръ обязанъ ихъ будетъ пользоваться»¹⁾).

(Помню постройки казенныхъ зданій, кн. Куракинъ старался о приобрѣтеніи частныхъ домовъ; такъ, имъ былъ приобрѣтенъ домъ Руденка за 12 тыс., едва ли не лучший домъ въ то время въ Полтавѣ) (нынѣ на этомъ мѣстѣ домъ губернскаго земства). Но прежде чѣмъ купить, кн. Куракинъ пытался у богатыхъ людей выпросить для города безвозможно, и когда это не удавалось, то тогда уже покупалъ. Расширяя черту города, князь обратился съ просьбой къ графу Льву Кирилловичу Разумовскому уступить городу три десятины леведы. Начинается переписка. На письмо князя, графъ отвѣтилъ, что не можетъ рѣшить вопроса объ уступкѣ леведы, пока не получилъ увѣдомленія отъ управляющаго своей экономіей (Карловка, Конст. уѣзда), пужна ли она. «Городъ Полтава,—пишетъ далѣе графъ,—и такъ съ моей стороны довольно имѣть пожертвованій, ибо два дома состоящіе въ оной занимаютъ въ пользу ея тому уже нѣсколько лѣтъ къ ряду, одинъ—присутственными мѣстами, а другой—губернской чертежной, съ неминуемо претерпѣваемымъ отъ такого занятія въ деревенныхъ зданіяхъ разореніемъ: хотя, мнѣ кажется, помѣщеніе присутственныхъ мѣсть, гдѣ нѣтъ казенныхъ строеній, должно бы лежать на общемъ городскомъ иждивеніи, а не на обремененіи одного частнаго человѣка. И когда всѣ прочіе полтавскіе обыватели не имѣли никакаго постоя, тогда чиновники, управляющіе моимъ имѣніемъ и дѣлами, пріѣзжая въ городъ, по причинѣ занятія моихъ

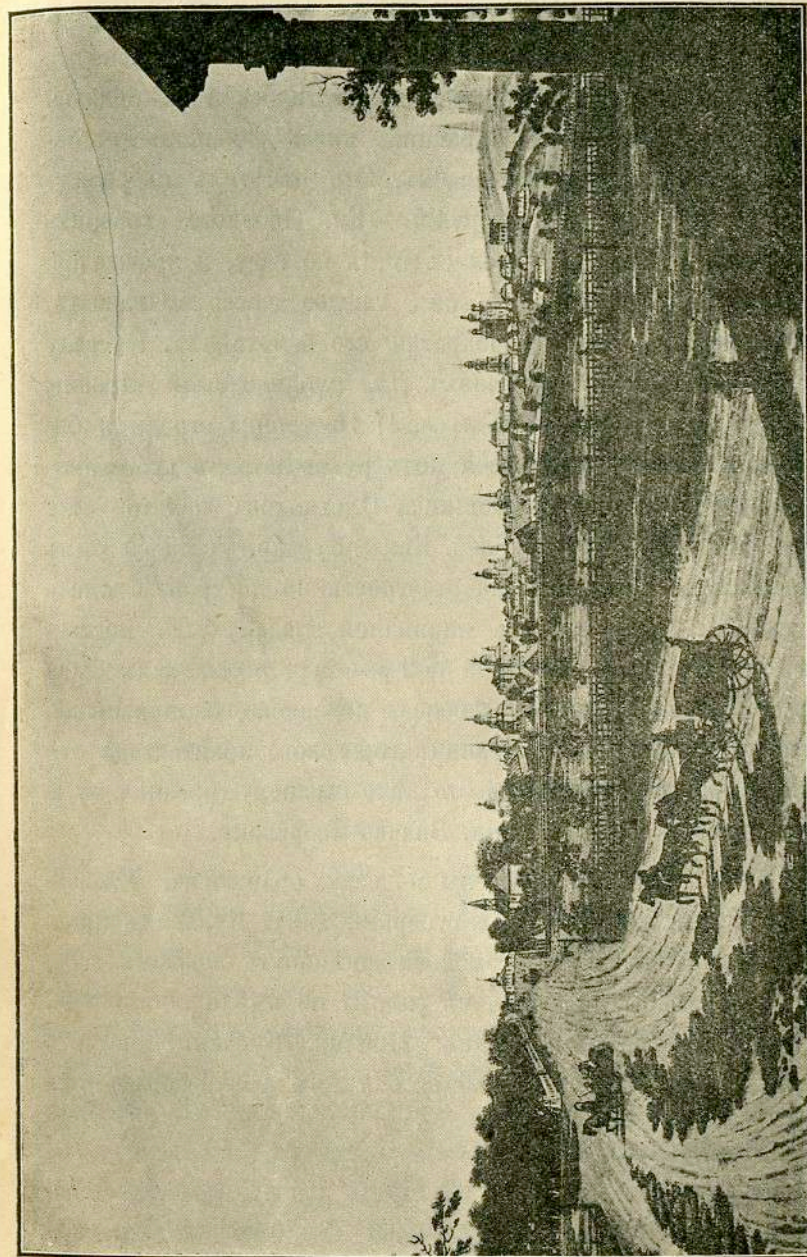
1) Арх. Гор. 1805, предп. № 3265.

домовъ, принуждены искать пристанища наймомъ». Графъ обѣщаль продать леваду, если оны будуть освобождены отъ постоя на «соразмѣрное время тому, черезъ которое оные дома мои заняты были, дабы черезъ то уровеньъ былъ я съ прочими полтавскими жителями... Но, продажу обѣщаль совершить, если князь купитъ у него домъ, занятый присутственными мѣстами, «за резонабельную цѣну»; въ противномъ случаѣ не соглашался, «ибо думаю, (писаль оны), что и такъ никто изъ гражданъ Полтавы болѣе меня для нея не сдѣлать». Продажу дома оны поручилъ совершить управляющему своимъ имѣниемъ, Карловкой, нѣкому Соколову. Соколовъ былъ вызванъ въ Полтаву. Оны запросилъ за домъ 3 тысячи р., но Куракинъ давалъ только 2½ тыс. Начался торгъ. Соколовъ не уступилъ и уѣхалъ. Спустя два мѣсяца князь опять вызвалъ его и все-таки сторговалъ домъ за 2½ тыс. съ разсрочкой платежа на три года. Стоимость уплаты пошлины и вводъ во владѣніе составили расходъ въ 150 р. ассигн. ¹⁾.

Такъ устраивалъ городъ Куракинъ. Интересно, какъ оны пріобрѣлъ городской садъ, и нынѣ составляющій украшеніе города. Прежде всего, часть сада (нижнюю) князь Куракинъ пріобрѣлъ на свои средства у отставного майора Романа Крыловскаго; верхняя же его часть принадлежала Семену Михайловичу Кочубею, къ которому кн. Куракинъ отправилъ письмо съ просьбою уступить садъ городу. Кочубей отвѣтилъ, что оны боленъ, но оправившись, сочтетъ своею обязанностью лично побывать у князя и поговорить объ этомъ. Князь Куракинъ подождаль нѣкоторое время и вторично послалъ ему письмо съ просьбой объ уступкѣ сада, увѣряя его, что оны проситъ не для себя, а для города. Кочубей исполнилъ эту просьбу; тогда и Куракинъ формально передалъ городу смежную часть сада, купленную имъ у Крыловскаго, и благодаря этому Полтава на вѣчныя времена пріобрѣла большой прекрасный садъ. ²⁾ Князь Куракинъ сейчасъ приказалъ устроить каменную ограду, бесѣдки, началъ садить деревья, за-

¹⁾ Ар. Губ. Правл., по описи № 228.

²⁾ Арх. Губ. Правл., 1803 г., по описи № 174.

Видъ Полтавы въ 1804 году отъ Садовой площади, со двора Семена Михайловича Кочубея (нынѣ Институтъ блатор. дѣвнцѣ). Съ гравюры Стадлера.

вель цвѣтники и оранжереи. (Садовника, знающаго свое дѣло, въ то время достать въ Полтавѣ нельзя было. Его выписали изъ Батурина, вѣроятно, изъ имѣнія гр. А. Разумовскаго. Садовникъ, которымъ былъ крестьянинъ Данилъ Неванка, получалъ жало-

ванья 4 р. въ мѣсяцъ. На содержаніе сада и его устройства отпускала средства городская дума.) Въ 1805 г. было истрачено на садъ 560 р., а въ послѣдующіе года тратилось много больше, такъ какъ преемникъ князя Куракина, князь Лобановъ-Ростовскій очень любилъ заниматься садомъ. Это отмѣтилъ въ своихъ путевыхъ запискахъ кн. Долгорукій. «Кн. Лобановъ—говоритъ онъ—охотникъ до садовъ; гуляя съ нимъ по саду, я любовался, видя восхищеніе, съ которымъ онъ каждое дерево выхваляетъ, всякое ему знакомо, онъ неоднократно его осмотрѣлъ». Въ саду этомъ и по зимамъ бывали гулянья. Для публики были устроены каминны, гдѣ можно было отогрѣться. 1) Постройка ограды и бесѣдокъ велась городской управой подъ руководствомъ губ. архитектора Афросимова и его помощника Плотникова, на что было истрачено болѣе 3 тысячъ рублей. Князь Куракинъ остался этимъ очень недоволенъ. Просматривая отчетность по постройкѣ, князь былъ удивленъ, что стоимость кирпичной кладки была поставлена въ 3 р. 50 к. съ тысячи, а не 2 р.—2 р. 50 к., какъ была цѣна въ то время. Завязалась большая перениска, окончившаяся тѣмъ, что кн. Куракинъ отстранилъ городского архитектора отъ завѣдыванія садомъ и поручилъ это дѣло бывшему городничему, а тогда служившему въ экспедиціи, Значко-Яворскому.

Въ 1804 году были устроены въ саду оранжереи. Уѣзжая въ мартѣ мѣсяцъ для обозрѣнія губерніи, князь Куракинъ предписалъ устроить оранжереи «самопослѣднѣйшимъ образомъ, дабы при открытіи весны ни въ чемъ работы не имѣли остановки». Работы начались черезъ два дня. При кн. Куракинѣ медлить нельзя было: самъ онъ легко работалъ и того же требовалъ отъ другихъ. 2)

1) «Славны бубны за горами», стр. 86—87.

2) Ар. Губ. Правл. № 174, 1803 г.; Гор. Арх. 1804 и 1805 г.

Глава V.

Устройство кн. Куракинымъ аптеки въ Полтавѣ. Имѣнія, принадлежавшія городу. Забота Куракина объ устройствѣ памятника полтавской битвы. Памятникъ и его открытіе. Стихотвореніе В. В. Кашиста. Открытіе богоугодныхъ заведеній. Устройство ботаническаго сада. Родильный госпиталь. Богадѣльня. Привитіе оспы. Учрежденіе дома для душевнобольныхъ.

До пріѣзда кн. Куракина въ Полтавѣ была лишь единственная, и то частная, аптека врача Тишевскаго, служившаго во врачебной управѣ. Задумавъ открыть казенную аптеку, кн. Куракинъ въ 1803 г. обратился съ просьбой къ министру внутреннихъ дѣлъ В. П. Кочубею объ отпускѣ для предполагаемой аптеки лѣкарствъ изъ Лубенской аптеки, снабжавшей въ то время весь югъ Россіи медикаментами. (Медицинская коллегія, куда было передано это ходатайство, не нашла возможнымъ отпустить лѣкарства безвозмездно, такъ какъ таковой отпускъ, по законоположеніямъ того времени, допускался только для военныхъ и флотскихъ госпиталей, въ виду чего министръ разрѣшилъ лишь взять изъ Лубенской аптеки необходимыя лѣкарства съ разсрочкою платежа въ два, три срока.) Тогда кн. Куракинъ нашелъ болѣе выгоднымъ купить аптеку Тишевскаго и заранѣе пригласилъ на должность аптекаря Ивана Сесса, изъ Москвы, котораго рекомендовалъ ему родной братъ Куракина. Жалованье ему назначено было на первый годъ 600 р. с., затѣмъ 800 р. (Лѣкаръ Тишевскій, узнавъ о желаніи Куракина открыть аптеку, началъ энергично заготовлять возможно больше травъ и другихъ

лѣкарствъ, чтобы повыгоднѣе продать свою аптеку.) Онъ запросилъ за нее 17850 р.; но Сессъ, человекъ очень энергичный и честный нашелъ эту цѣну слишкомъ высокою. Противъ Сесса, въ защиту Тишевскаго, выступилъ врачебный инспекторъ, лѣкарь Фалькенштейнъ; но Сессъ дѣйствовалъ самостоятельно и непосредственно обращался прямо къ кн. Куракину, въ которомъ находилъ поддержку, чѣмъ обижалась врачебная управа, считавшая Сесса своимъ подчиненнымъ. Пререканія эти доходили до министра внутреннихъ дѣлъ. Сессъ аптеку Тишевскаго оцѣнилъ всего въ 9500 р. (Долгія пререканія закончились тѣмъ, что изъ аптеки Тишевскаго было приобрѣтено лѣкарствъ на 7062 р., а остальные, недостающія, выписывали изъ Лубенской аптеки, съ уступкою 15%.) Надзоръ за аптекой лежалъ на Приказѣ общ. призрѣнія, а врачебная управа производила ежемѣсячную ревизію. (Доходы съ аптеки поступали въ Приказъ. Открыта она была 11 августа 1804 года и по 1 января 1807 г. дала чистаго дохода 10515 р. асс. ¹⁾)

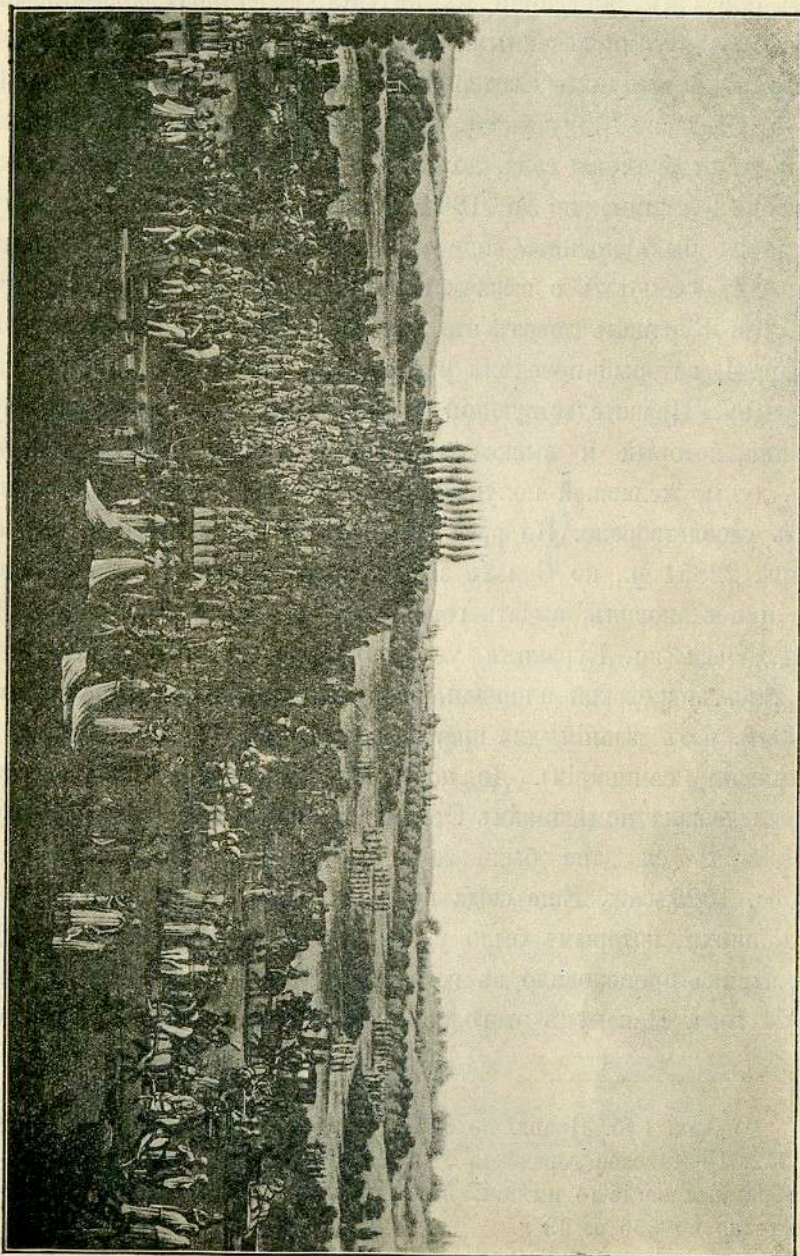
Въ 1804 году князь Куракинъ рѣшилъ, въ виду истекшаго столѣтія со дня полтавской битвы, соорудить въ Полтавѣ памятникъ. Изыскивая средства на его сооруженіе, онъ рѣшилъ прежде всего употребить на его сооруженіе деньги, которыя слѣдовало получить городу за отобранныя у него имѣнія. Исторія этихъ имѣній такова. (Петръ Великій въ благодарное воспоминаніе побѣды, одержанной надъ шведами въ 1709 г., указомъ 1718 г. пожаловалъ Полтавѣ деревни Иванчинцы, Ивашки, Грабиновку и часть села Осмачковъ. По ревизіи 1782 г. въ этихъ селахъ числилось 1045 душъ, а по ревизіи 1795 года—1147 душъ. Всѣхъ хатъ 383 г. Этими деревнями городъ владѣлъ до 1785 года, получая съ каждой души по 1 р. и кромѣ этого, обложили каждую хату въ 50 к. (такъ назыв. «спеціальное»). Помимо этого, магистратъ пользовался крѣпостнымъ трудомъ крестьянъ для городскихъ работъ «особливо во время кватраробанни въ городѣ генералитета и полковъ». Крестьяне возили дрова, сѣно, воду и т. под. За времена

¹⁾ Арх. Губ. Пр., по описи № 165.

съ 1762 по 1784 г. (раньше свѣдѣній нѣтъ) городъ получилъ изъ своихъ имѣній 11655 р. 52¹/₂ к. Въ 1785 году, по приказанію Потемкина, доходы съ этихъ имѣній были обращены на укомплектованіе полтавскаго коннаго полка. Имѣнія города такимъ образомъ поступили въ вѣдѣнія директора экономіи, сравнѣвъ съ другими казенными деревнями, что и было подтверждено указомъ императрицы Екатерины II на имя Румянцева-Задунайскаго. Согласно этому указу, магистрату Полтавы, въ вознагражденіе за отобранныя села, должны были отпускаться изъ казны денежныя суммы, но до 1804 года онъ ничего не получилъ.) Когда же былъ поднятъ вопросъ о памятникахъ, то кн. Куракинъ и началъ хлопотать о выдачѣ городу уплаты за потерянные имѣнія. Кн. Куракинъ довелъ это дѣло до свѣдѣнія императора Александра I, который повелѣлъ разсмотрѣть его въ Сенатѣ и «безъ очереди». Правительствующій Сенатъ запросилъ мнѣнія кн. Куракина, который и высказался въ томъ смыслѣ, что ходатайство гор. думы, желавшей получить денежное вознагражденіе, должно быть удовлетворено. (По расчету думы, ей слѣдовало получить съ казны 22851 р., но Сенатъ значительно уменьшилъ это требованіе и постановилъ выдать городу всего лишь 8551 р. 58 к. ¹⁾. Эти деньги кн. Куракинъ употребилъ на сооруженіе памятника на Александровской площади, вокругъ которой онъ задумалъ построить рядъ зданій для правительственныхъ учреждений и школъ (гимназій, семинарій). До постройки памятника, площадь эта принадлежала помѣщикамъ Степану и Петру Левенцамъ, которымъ въ замѣнъ ея дана была земля въ другомъ мѣстѣ, въ размѣрѣ 1 дес. 1529 саж. Еще сюда примыкали земли дворянина Бужула и Кончихи, которымъ было уполочено 845 р.) Торжество закладки памятника происходило въ годовщину Полтавскаго боя, 27 июня, 1804 года. Наканунѣ этого дня на Шведской могилѣ, за городомъ,

¹⁾ Арх. Губ. Правл. по описи № 154, и гор. Арх. 1803, № 947 и 242. Полтавское городское Управленіе и до сей поры получаетъ за отобранныя когда-то имѣнія, согласно Указу Сената отъ 2 ав. 1803 г., ежегодно по 655 р. 43 к.

была впервые совершена торжественная панихида по императорѣ Петрѣ I и всѣхъ участникахъ боя, и съ тѣхъ поръ княземъ Куракинымъ было установлено, чтобы такая панихида ежегодно совершалась 26 іюня, что свято выполняется и донынѣ.

Видъ Шведской могилы въ моментъ совершенія панихиды 26 іюня 1804 г. Съ гравюры Стадлера.

Затѣмъ приступлено было къ подготовительнымъ работамъ по сооруженію монумента на Александровской площади. Въ этихъ подготовительныхъ работахъ много потрудились тогдашній городничій Значко-Яворскій и городской голова Илья Прокофьевъ, получившіе за это, по ходатайству князя, первый—царскій подарокъ, а второй—золотую медаль для ношенія на шеѣ. Проектъ монумента былъ составленъ извѣстнымъ профессоромъ Академіи художествъ Томасомъ де-Томаномъ. Памятникъ представляетъ высокую колонну, на верху которой орелъ съ лавровымъ вѣнкомъ во рту, обращенный къ полю сраженія. Пьедесталь сдѣланъ изъ

Видъ памятника Полтавской побѣды, сооруженнаго по мысли кн. Куракина.

мѣстнаго гранита, добытаго въ Келебердѣ (Кременчуг. уѣзда), и окруженъ 18-тью пушками, изъ которыхъ 10 взяты изъ бастіонъ бывшей полтавской крѣпости, а 8 отняты у шведовъ при

Переволочной. Самъ авторъ проекта такъ описываетъ его: «Такъ какъ колонна эта триумфальный памятникъ, воздвигнутый въ память Петра Великаго, въ честь самаго памятнаго и рѣшительнаго событія его царствованія, то я старался дать всей этой композиціи характеръ оригинальный и, такъ сказать, присущій герою и его торжеству. Съ этою цѣлью я прибѣгнулъ къ аллегоріямъ простымъ, но точнымъ и яснымъ. Колонна изъ желѣза въ 4 куска, и чтобы скрыть ихъ соединеніе, каждый шовъ закрыть вѣнкомъ: первый изъ лавра и пальмъ, второй изъ лавра, а третій изъ дубовыхъ листьевъ. Промежутки между вѣнками заполнены изображеніями перекрещеннаго оружія. Капитель образована изъ большихъ листьевъ, надъ которыми возвышается цоколь, увѣнчанный полусферой, на коей распростеръ свои крылья орелъ, держащій въ когтяхъ молніи войны и въ клювъ лавровый вѣнокъ». Проектъ памятника былъ одобренъ государемъ, при чемъ самъ императоръ Александръ I изъявилъ желаніе принять на свой счетъ бронзовыя украшенія. Вотъ его указъ по этому поводу князю Куракину: «Указомъ, въ 11 день сентября 1804 года Правительствующему Сенату даннымъ, согласно желанію, отъ полтавскихъ гражданъ изъявленному, предназначены были доходы, возвращенные сему городу съ принадлежащихъ ему прежде деревень, обратить на сооруженіе монумента въ воспоминаніе побѣды, одержанной подъ Полтавою государемъ императоромъ Петромъ Великимъ. Споспѣшествуя сему благому намѣренію полтавскихъ гражданъ, и желая быть участникомъ въ сооруженіи памятника, знаменующаго происшествіе столь славное и для каждаго россіянина толико достопамятное, препровождаю къ вамъ при семь планы монументу сему, здѣсь составленные, поручаю вамъ, согласно прежнимъ распоряженіямъ, приступить къ устройенію его на мѣстѣ, за исключеніемъ бронзовыхъ украшеній, къ нему принадлежащихъ, кои особенно здѣсь будутъ сдѣланы и доставлены къ своему назначенію». 1) Первоначальная смѣта памятника была 48,109 р. 58 к., но обошелся онъ въ 135 тыс. Не-

1) Арх. П. Губ. Правл. по описи. № 154.

достающія деньги были пополнены изъ капитала въ 300 тысячъ, отпущеннаго по ходатайству кн. Куракина изъ ассигнаціоннаго банка на окончаніе памятника и устройство богоугодныхъ заведеній въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ. 1) Памятникъ не былъ готовъ къ столѣтію битвы; онъ былъ открытъ лишь 27 іюня 1811 г. На это торжество прибылъ изъ Переяслава епископъ полтавскій Теофанъ, сказавшій при этомъ слово 2). Извѣстный писатель того времени В. В. Капнисть (1757 † 1824), служившій въ полт. генеральномъ судѣ и бывшій затѣмъ губерпскимъ предводителемъ дворянства, прочелъ слѣдующее свое стихотвореніе.

«Красуйся, торжествуй, Полтава,
И лавръ обвей вокругъ чела:
Твоя днесь обновилась слава,
Какъ юность древняго орла.
Ты зрѣла, какъ здѣсь Левъ Полнощный
Кровь чадъ твоихъ рѣками лиль,
И какъ его десницею мощной
Самсонъ Россійскій поразилъ.
Петровой подражатель славы
Днесь новый лавръ и пальмы шлетъ
Въ побѣдныя поля Полтавы
Изъ поля собственныхъ побѣдъ.
Что Петръ девятилѣтней бранью
Въ поляхъ полтавскихъ заложилъ,
То Александръ могучею дланью
Черезъ вѣкъ въ единый годъ свершилъ.
Съ восторгомъ зри средь поля бранна
Днесь имъ воздвигнутый трофей,
Въ честь предка славою вѣнчанна
И въ память вѣрности твоей.

1) Арх. Пол., Г. Земства. 1808 № 107.

2) Напечатано въ Полт. Еп. Вѣд. 1863 г. № 3.

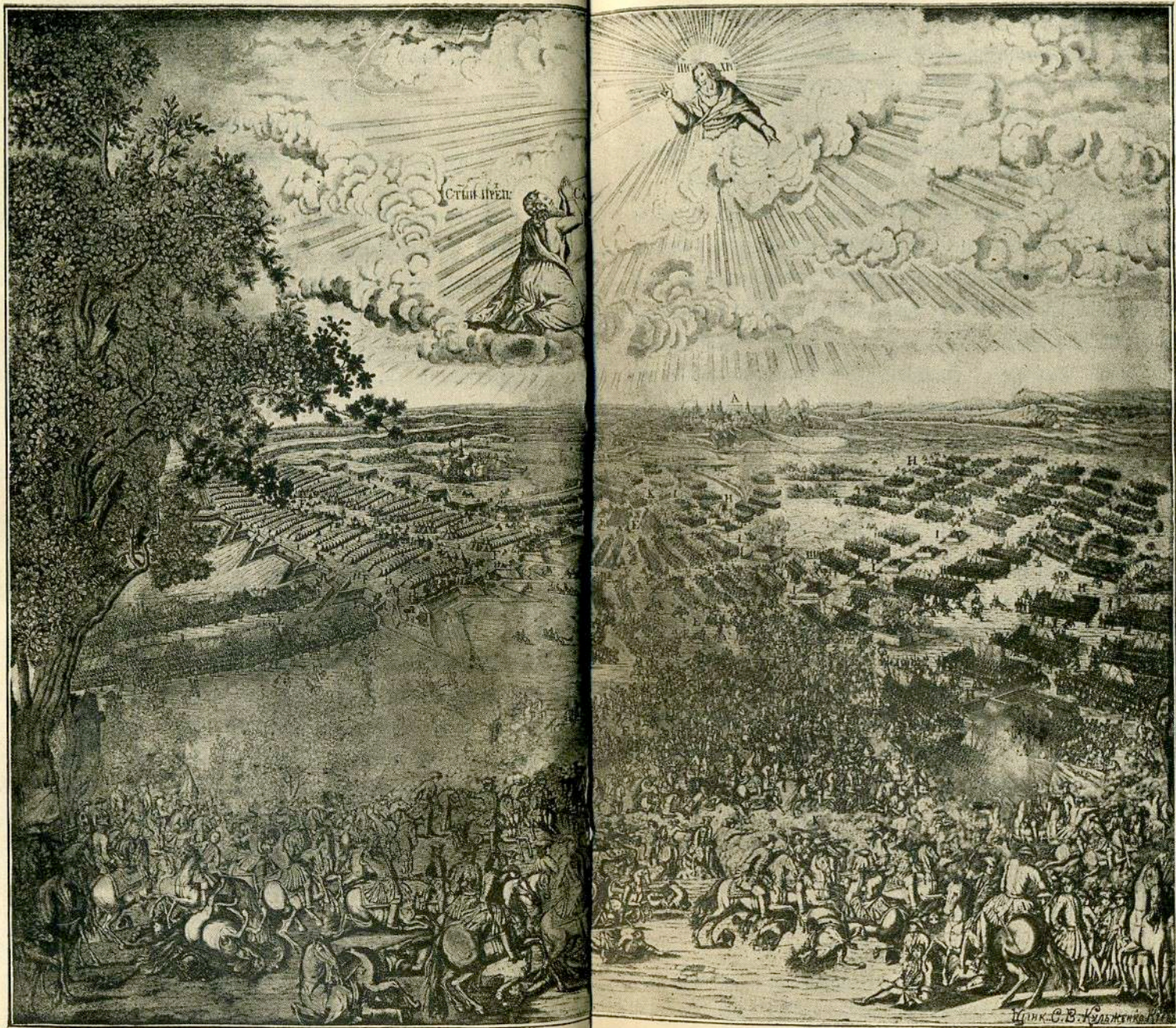
Столѣтіе побѣды Россовъ
Днесъ празднествомъ почтилъ твой Царь:
Ты, вмѣсто мраморныхъ колоссовъ,
Въ сердцахъ поставь ему алтарь,
Взнеси моленіе усердно
Къ Царю царей, Отцу щедротъ,
Чтобъ царство мудро, милосердно
Продлилъ онъ съ славой въ родъ и родъ ¹⁾

На торжествѣ открытія памятника присутствовали І. О. Судіенко, тайный совѣтникъ, членъ почтоваго управленія, завѣдывавшій имѣніями извѣстнаго вельможи кн. Безбородька. Подъ впечатлѣніемъ открытія памятника, воскресившаго событіе, имѣвшее столь громадное значеніе для Россіи, І. О. Судіенко внесъ лично въ Стародубское казначейство 50 тысячъ р., а его душеприказчикъ—въ полтавскій Приказъ общ. призрѣнія еще 50 тыс. съ тѣмъ, чтобы на полѣ полтавскомъ былъ устроенъ храмъ, а на остатокъ—богадѣльня для увѣчныхъ и больныхъ воиновъ черниговской и полтавской губерніи ²⁾.

(Въ годъ закладки памятника, открыты были въ Полтавѣ богоугодныя заведенія,—предметъ постоянныхъ заботъ кн. Куракина. Подъ богоугодными заведеніями тогда разумѣли не только больницу, но и родильный или госпитальный пріютъ, богадѣльню и домъ для психически-больныхъ. До открытія ихъ въ Полтавѣ была больница, содержащая городомъ. Больница была построена тамъ, гдѣ она находится и нынѣ; до постройки это былъ поселокъ съ домами, принадлежавшій Степану Кулику и др. На первоначальное обзаведеніе больницы городомъ было ассигновано 6 тыс. р. и на содержаніе 4200 р. Помимо этого, было еще отпущено 50 тыс. на постройку зданія. Построена она была на 60

¹⁾ Чтенія при Моск. Университетѣ 1847 г., т. IX и Полт. Губ. Вѣдомости 1848 г., № 10.

²⁾ О судьбѣ этого капитала, впервые израсходованнаго въ 1850-хъ годахъ, будетъ сказано въ дальнѣйшихъ выпускахъ.

Изображеніе Полтавскаго боя на мѣстѣ хранящейся въ Воскресенской церкви.

кроватей, но уже в первый год в ней больных было 114 ч. За лечение и содержание больного взималась плата по 5 р. в месяц. На пищу больных отпускалось в сутки на человека по 6¼ к. На улучшенный столъ для некоторых больных—дворянъ и чиновниковъ—отпускалась в годъ сумма в 100 р. На лекарства, в первые годы, тратилось в годъ 18 р. в среднем на человека—сумма значительная, что указывает на дороговизну лекарствъ того времени.

Штатъ служащихъ в больницы былъ не великъ. Врачъ получалъ жалованья всего 400 р.; при немъ было два помощника,—лекарскіе ученики, одинъ съ содержаніемъ в 100 р., а другой—в 75. Смотритель больницы получалъ 90 р. Было еще четыре надзирателя съ жалованьемъ по 36 р. в годъ и четыре надзирательницы—по 24 р. каждой¹⁾). Попечителями богоугодныхъ заведеній были мѣстные дворяне, первымъ былъ кн. Эристовъ, пробывшій до 1811 года, затѣмъ совѣтникъ генеральнаго суда Сахновскій, а за отказомъ послѣдняго—Левенець, тоже мѣстный дворянинъ. В числѣ попечителей, при генераль-губернаторѣ Репнинѣ, былъ извѣстный малорусскій поэтъ П. П. Котляревскій. Первымъ врачомъ больницы былъ Андрей Афанасьевичъ Кондура. Онъ учился в университетѣ в Галле, а затѣмъ в 1800 г. держалъ экзамень в государственной медицинской коллегіи, разрѣшившей ему практику. Сначала онъ жилъ в Нѣжинѣ, а затѣмъ переехалъ в Полтаву, гдѣ былъ врачомъ съ 1802 г. при городской больницѣ. Жалованья онъ не получалъ; мало того, свои сбереженія (1500 р.) онъ отдалъ на улучшение богоугодныхъ заведеній, что видно изъ его прошенія на высочайшее имя о выдачѣ ему аттестата о службѣ до назначенія его врачомъ в богоугодное заведеніе²⁾).

Въ ноябрѣ 1805 года жена генераль-губернатора, княгиня Наталія Куракина, подала заявленіе своему супругу о желаніи пожертвовать всю церковную утварь, если будетъ устроена при

¹⁾ Ар. Губ. Правл. 1804 г. № 154.

²⁾ Арх. Губернскаго Земства 1802 г. № 54, № 609.

больницъ церковь. Смѣта на церковную утварь была исчислена въ 2111 р. 32 к. Церковь была устроена въ верхнемъ этажѣ нынѣшняго главнаго корпуса¹⁾.

(При богоугодномъ заведеніи кн. Куракинымъ былъ устроенъ ботанической садъ. Дороговизна лѣкарствъ навела его на эту мысль. Упомянувъ въ своемъ предписаніи Приказу объ устройствѣ сада кн. Куракинъ говоритъ: «чтобы усилить способы къ усовершенствованію самаго учрежденія аптеки, устройство ботаническаго сада при ней я почитаю необходимымъ и тѣмъ не менѣе для самаго Приказа общественнаго призрѣнія полезнымъ, что онъ, получая для аптеки своей домашнія свои произростаія, замѣнитъ многія денежныя издержки на то потребныя»²⁾. Неутомимымъ помощникомъ князя въ устройствѣ сада былъ аптекарь Иванъ Сессъ, о которомъ мы уже говорили. Онъ составилъ смѣту на необходимыя постройки, а именно: двухъ оражерей, выкопку большой ямы для скопленія дождевой воды и небольшого жилища для прислуги. Все это стоило 5045 р. с. Планировка мѣстности, ея ограда—549 р. Ему помогали депутатъ генеральнаго суда майоръ Остроградскій и губернской архитекторъ Афросимовъ. Покупка сѣмянъ стоила 430 р. с. Черезъ два года, въ 1807 году, ботанической садъ могъ уже продавать растенія, и продано было на 143 р. Смѣта на его содержаніе была 500 р., изъ которыхъ только 300 р. отпускалъ Приказъ, а остальные покрывались доходами отъ продажи растеній. (Разводились, главнымъ образомъ, лѣкарственныя растенія: мята четырехъ сортовъ (перечная, кудрявая, рута, чесокъ), божье деревцо, можжевельникъ, который разводился въ большомъ количествѣ, такъ какъ онъ служилъ дезинфицирующимъ средствомъ для больницъ. Садовникъ былъ пѣмецъ, котораго выписали и платили ему 50 р. въ годъ.

При больницѣ былъ устроенъ тѣмъ же кн. Куракинымъ «родильный госпиталь». Въ 1804 г. прибыли въ Полтаву двѣ акушерки, окончившія институтъ въ Петербургѣ. Это и навело

¹⁾ Арх. Губ. Земства, 1808 г., № 113.

²⁾ Арх. Губ. Земства, 1805 г., дѣло № 1509.

князя на мысль устроить родильный госпиталь, чтобы воспользоваться знаніемъ этихъ лицъ, получившихъ специальное образованіе. «Пользуясь благотворительнымъ для челоѣчества случаемъ, извѣстную, вашему пр—ву (писалъ онъ губернатору) присылкою въ Полтаву двухъ бабокъ, окончившихъ въ С.-Петербургскомъ институтѣ, намѣренъ я здѣсь устроить «родильный госпиталь» на 6 кроватей, для помощи неимущимъ, столь много отъ недостатковъ своихъ во время разрѣшенія страждущимъ.» Предполагая поручить учрежденіе сіе помянутымъ бабкамъ, прошу васъ, милостивый государь мой, на первый случай для помѣщенія онаго нанять домъ»: Такъ какъ эти двѣ акушерки числились при врачебной управѣ, то кн. Куракинъ считалъ достаточнымъ прибавить имъ еще немного: старшей 80 р., а младшей 70 р. Деньги 300 р. были отпущены Приказомъ общ. призрѣнія, но вся эта сумма даже не издерживалась,—бывали остатки²⁾.

(Надо сказать, что кн. Куракинъ былъ очень сердечный челоѣкъ, всегда чутко относившійся къ бѣдняку, страждущему, и много дѣлавшій въ этомъ отношеніи. Имъ же была организована въ 1805 г. богадѣльня. Всѣхъ призрѣваемыхъ было 73 чел. При немъ нищія не могли ходить по городу и просить милостыни: имъ запрещено было сидѣть на многолюдныхъ улицахъ,—ихъ забирали и отправляли въ богадѣльню.) а на содержаніе ихъ дума ассигновывала ежегодно по 500 р.³⁾. Бывали въ то время и частныя пожертвованія на содержаніе нищихъ, хотя частная благотворительность въ то время вообще мало была развита. Нѣкто Еврепновъ пожертвовалъ капиталъ въ 4 тыс. р.: 2 тысячи въ полтавскій Приказъ и двѣ—въ черниговскій съ тѣмъ, чтобы на проценты содержали по 6 нищихъ⁴⁾. Городничій Значко-Яворскій собиралъ иногда для содержанія нищихъ деньги въ храмахъ.

(Заботы о привитіи оспы младенцамъ также очень занимали князя Куракина: это было дѣло новое для того времени. Привит-

¹⁾ Ар. П. Г. Земства 1805. № 63.

²⁾ Арх. Губ. Земства, 1804., № 32.

³⁾ Арх. Губ. Правл. по описи № 278.

⁴⁾ Арх. Губ. Земства, 1802, № 122.

тѣмъ оспы занимался врачъ Кондура, когда жилъ въ Нѣжинѣ, гдѣ онъ привилъ ее 600-мъ младенцамъ. Въ Полтавской губерніи занимались привітіемъ ея гадячскій врачъ П. Я. Барабашъ, золотоношскій—Г. Костюковскій и харьковскій—Александръ Свѣтловскій ¹⁾). Къ сожалѣнію, мы не нашли въ архивѣ статистическихъ данныхъ о количествѣ сдѣланныхъ прививокъ. За это доброе дѣло кн. Куракинъ былъ удостоенъ Высочайшей признательности: «Господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ,—читаемъ въ указѣ императора Александра I, 1804 г.—представилъ мнѣ дошедшія отъ васъ вѣдомости о привітіи въ истекшемъ году коровьей оспы по губерніямъ малороссійскимъ. Съ удовольствіемъ видя изъ числа младенцевъ, коимъ благополучно совершено сіе прививаніе, что столь благодѣтельное изобрѣтеніе попеченіемъ вашимъ имѣеть добрый успѣхъ въ губерніяхъ, начальству вашему ввѣренныхъ, я свидѣтельствую вамъ совершенную мою признательность, поручаю вмѣстѣ съ симъ изъявить благоволеніе мое и тѣмъ врачбнымъ чинамъ, кои въ дѣлѣ семъ оказали свое усердіе» ²⁾. (Загнчивая обзоръ благотворительныхъ учреждений, бывшихъ въ завѣдываніи Приказа общ. призрѣнія, упомянемъ объ учрежденіи дома для психически-больныхъ, содержаніе котораго обходилось въ годъ въ тысячу рублей. Въ іюлѣ 1804 г., когда его открыли, было принято больныхъ 6 ч., но къ 1 января слѣдующаго года число ихъ возрасло до 16 человекъ ³⁾).

¹⁾ Двор. архивъ 1803. № 5.

²⁾ Арх. Губ. Правл. 1804 № 252.

³⁾ Арх. Губ. Правленія, № 277.

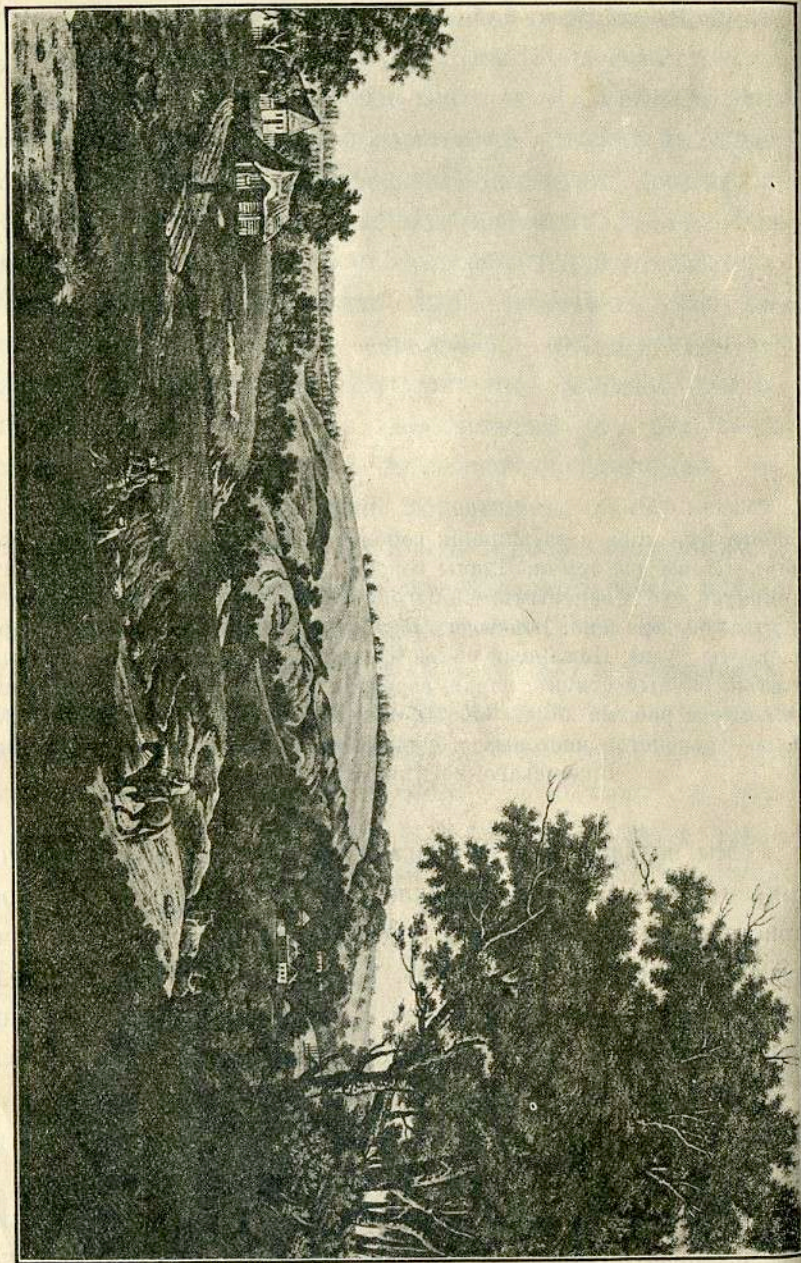
VI.

Забота Куракина о расширеніи городской черты и объ устройствѣ домовъ. Стоимость земли. Планы города. Дороговизна квартиръ и мѣра, принятая губ. Сонцевымъ. Дороговизна соли и мяса. Цѣны на продукты того времени. Войско въ Полтавѣ. Вступленіе полка въ городъ и заботы думы. Пожарный обозъ. Полиція. Доходы города. Арендныя статьи: винный откупъ, лавки, герберги и проч. Свѣзжія избы, смириительные и рабочіе дома. Заботы кн. Куракина о благоустройствѣ города—устройство мостовыхъ, бульваровъ и проч. Стихотвореніе князя Вяземскаго, воспѣвающаго полтавскую грязь.

(Мы видѣли, какъ невелика была площадь, занимаемая городомъ въ 1802 г. Князь Куракинъ, по вступленіи въ должность, приступилъ къ расширенію городской черты. Покупались земли, главнымъ образомъ, у козаковъ, казенныхъ крестьянъ и у мелкопомѣстныхъ дворянъ, но рѣдко у крупныхъ. Изъ послѣднихъ только Чарнышъ имѣлъ землю въ предмѣстьи Полтавы, Павленкахъ. Извѣстныя земли ближе къ центру города получали въ замѣнъ ея гдѣ-нибудь ближе къ окраинѣ, если этого желали, или получали деньги. Земли эти затѣмъ продавались тѣмъ, кто давалъ обязательство строить дома въ теченіе двухъ, трехъ лѣтъ. Продавались, по преимуществу, дворянамъ и чиновникамъ, какъ болѣе зажиточнымъ.) ¹⁾

¹⁾ Арх. Гор. 1802—4 г.г.

Видъ окрестностей Полтавы изъ городского сада, въ 1804 году. Съ гравюры Штадлера.

(Сажень земли продавали по 3 или $3\frac{3}{4}$ коп. Самъ кн. Куракинъ приобрѣлъ для себя 2 дес. 660 саженей, которые въ 1803 году продалъ городу черезъ своего повѣреннаго, бывшего городничаго, Значко-Яворскаго, за 6380 р. вмѣстѣ съ постройками

Домъ, длиною 8 арш.; шириною $6\frac{1}{2}$, рубленый, но, конечно, крытый соломой, былъ оцѣненъ въ 35 р., каменный погребъ въ 200 р. Продажею и куплею земли завѣдывала городская Дума. Послѣ покупки и промѣна земель былъ составленъ планъ города и планы въ отдѣльности усадебъ, при томъ, какъ говорили тогда, «въ тройцѣ», т. е. въ трехъ экземплярахъ. (Первый планъ города былъ сдѣланъ въ 1803 году, а затѣмъ въ 1811 г.; въ послѣдній планъ были включены всѣ земли, вошедшія въ новую городскую черту¹⁾). По проекту кн. Куракина, всѣ улицы получили наименованія, а дома номера. Номерацію домовъ Полтава возобновила только три года назадъ, да и то не на всѣхъ улицахъ. Названіе улицъ было даваемо по учрежденіямъ, мимо которыхъ онѣ были проложены: напр., острожная, монастырская, ведная къ монастырю, ярмарочная, ведная къ ярмарочной площади и. т. под. Но названій въ честь лицъ мы не встрѣчаемъ, за исключеніемъ Александровской улицы, въ честь императора Александра I.

Съ перваго же года, по открытіи губерніи, началась усиленная постройка домовъ. Въ квартирахъ ощущался большой недостатокъ въ виду прибытія многихъ чиновниковъ на службу въ разныя учрежденія. Да и квартиры были очень дороги) на что обратилъ вниманіе губернаторъ Сонцевъ, давшій по этому поводу въ 1802 г. очень интересное предписаніе Думѣ: «По новому устроенію полтавской губерніи, опредѣлившіеся къ должностямъ по гражданской части разныхъ чиновъ люди, не имѣя здѣсь своихъ домовъ, нуждаются крайне въ квартирахъ, болѣе и по причинѣ той, что большая часть оныхъ занята для квартирующаго тутъ мушкатерскаго полку. И какъ не можно полагать того, чтобы оныя чины могли имѣть скоро свои собственные дома, а дотолѣ будутъ претерпѣвать ощутительно невыгоду, такъ и жители города, по необходимости уже помѣщеніемъ ихъ въ своихъ домахъ, стѣснятся», то въ виду этого онъ, губернаторъ, по долгу своему, зяботясь «о пользѣ и выгодѣ всѣхъ и cadaго», и предписалъ Думѣ: «войдя обще съ магистратомъ въ разсмотрѣніе вышписан-

¹⁾ Арх. Г. Земства № 98.

ныхъ обстоятельствъ, сдѣлать со стороны своей положеніе на такомъ основаніи, дабы жители, получая плату, пользовались отъ домовъ выгодною, а постояльцы не были излишне за плату отягощены, назначая оную по обширности построекъ и прочихъ избъ». (Здѣсь мы встрѣчаемся съ интересной попыткой нормирования платы за квартиру соотвѣтственно объему занимаемой ею площади.—фактъ для того времени очень интересный.) Теперь лучшіе наши статистики пользуются этой нормой, какъ наиболѣе справедливой, при оцѣнкѣ недвижности для взиманія, напр., городского налога. Дума вмѣстѣ съ магистратомъ, разсматривала предложеніе губернатора и порѣшила: «Въ сходство его превосходительства повелѣнію, положить примѣрные цѣны жилымъ, подвѣдомственныхъ магистрату людей, покоямъ (комнатамъ), кромѣ службъ, т. е. кухни и погребовъ, яко на общую всѣхъ выгоду нужныхъ, а также сараямъ, амбарамъ и конюшнямъ: 1) покой (т. е. комната) на лѣтніе и зимніе мѣсяцы, съ дровами напимающаго, а не на хозяйскихъ, длиною и шириною въ 2 куб. сажени,—3 р. сер.; 2) сарай для экипажей деревянный, длиною и шириною 3 сажени,—15 р. въ годъ; 3) амбаръ для складки вещей также деревянный, длиною и шириною въ 2 куб. сажени, въ годъ 14 р.; 4) конюшня съ подножнымъ помостомъ за сажень въ годъ 3 р. сер. ¹⁾

(Помимо квартиръ, губернаторъ Соцевъ обратилъ вниманіе и на дороговизну двухъ главныхъ продуктовъ: соли и мяса. Соль въ то время доставлялась изъ Крыма чумаками и, какъ всѣ привозные товары, всегда была дороже товаровъ мѣстнаго производства. Цѣна пуда соли въ 1805 году достигла до 1 р. 20 к. Соцевъ нашель цѣну эту очень высокой и предписалъ Думѣ установить болѣе низкую таксу. Дума назначила 72 к. за пудъ. ²⁾

Стоимость мяса была 1 р. за пудъ. Соцевъ предписалъ Думѣ назначить таксу меньшую, чтобы «доставить жителямъ города нужное пособіе для прокормленія». Предвизя стачку мясни-

ковъ, Соцевъ предписалъ, въ случаѣ ихъ несогласія на пониженіе цѣнъ, вызвать иногороднихъ мясниковъ, оповѣстивъ черезъ городничихъ и нижшіе земскіе суды о вызовѣ желающихъ. Дума два раза дѣлала публикацію, но изъ архивныхъ бумагъ не видно, чѣмъ окончилось это дѣло.) Можно полагать, что, пока шла переписка, Соцевъ выбылъ изъ Полтавы на прежнее свое мѣсто—воронежскаго губернатора, и дѣло окончилось ничѣмъ ¹⁾. Будеть кстати познакомиться съ цѣнами того времени и на другіе продукты: мѣшокъ житной муки (не менѣе 2 пуд.) стоилъ 45 коп.; мѣшокъ гречневой муки 50 к., 1 пудъ крупъ 66 к., четверикъ пшена (8 гарнцевъ) 69 к., четверикъ ржаной муки 23 к., четверть овса 75 к., пудъ сѣна 5 к., затѣмъ цѣна была 9 к. и 11 к., копна соломы 17 к. и 40 к., свиное сало 1 п. 2 р. 40 к. и 2 р. 60 к.; ведро олеи 2 р. 20 к., 1 ф. воска 60 к., 1 пудъ меда 6 р., 1 пудъ уксуса 1 р., смолы 1 ф. 13 к., дегтя 1 кварта 25 к., салныхъ свѣчей 1 пудъ 4 р. 60 к., дровъ сажень отъ 4 р. 50 к. до 7 р.

(На обязанности городской Думы лежала тогда забота о войскѣ, пожарномъ обозѣ, освѣщеніи города и т. под. Войска въ то время въ Полтавѣ было очень мало. Въ годъ открытія губерніи въ ней былъ расположенъ гарнизонъ изъ 116 солдатъ, во главѣ съ капитаномъ, у котораго были въ подчиненіи два офицера—поручикъ и подпоручикъ. Капитанъ получалъ жалованья 267 р. 36¼ к. въ годъ, поручикъ—171 р. 78½ к., а подпоручикъ 146 р. 38½ к.

Все содержаніе гарнизона обходилось въ 1726 р. 2½ к. въ годъ. На Думѣ же лежала забота о наймѣ квартиръ для войскъ, устройствѣ лазарета, бани и т. под. До 1804 года солдаты были распределяемы по квартирамъ у домовладѣльцевъ, но съ 1804 года по особому ходатайству князя Куракина, городъ былъ освобожденъ отъ военного постоя. ²⁾ Весною 1806 г. въ Полтаву всту-

¹⁾ Гор. Арх.—1805, № 54, 1055.

²⁾ Арх. Губ. Правл. № 116 и Арх. Губ. Земства. № 3, листъ № 157, и Указы 1802 года.

¹⁾ Гор. Арх. № 120, 996, 125, 1802 года.

²⁾ Гор. Арх. 1805 № 1735.

пиль на постоянное пребываніе Новоингерманландскій мункатерскій полкъ и при немъ «половина артиллерійской роты»). Тотчасъ же полицеймистеръ далъ предписаніе Думѣ «озаботиться предоставить шефу (т. е. командиру) квартиру съ дровами, главную гауптвахту, при ней устроить мостъ, сошки для ружей, двухъ барабановъ и одного знамени, для часовыхъ будку, при въздахъ на харьковскомъ и московскомъ гауптвахтѣ на каждомъ въздѣ барабанъ и будки для часовыхъ, плагбаумы съ цѣпями», а также все необходимое для лазарета: кровати, скамейки, свѣчи и т. п.¹⁾ Дума не пожелала исполнить эти требованія, такъ какъ не имѣла предписанія отъ своего начальства, да и не знала, на какія средства все это сдѣлать. Губернское Правленіе предписало Думѣ безпрекословно все исполнить.²⁾ Но этимъ не ограничивались требованія военныхъ властей, очень скоро потребовавшихъ отъ Думы, черезъ полицеймистера, отвода пастбища для лошадей. Дума снова отказала потому, что луга ея были отданы въ аренду. Завязалась переписка, и дѣло кончилась тѣмъ, что Губернское Правленіе признало Думу необязанною исполнять послѣднее требованіе, какъ незаконное. Это едва-ли не единственный примѣръ за первые годы существованія Полтавы, какъ губернскаго города, когда губернское Правленіе стало на сторону Думы.³⁾ Лагерь полка былъ расположенъ въ с. Яковцахъ, въ пяти верстахъ отъ Полтавы. Дорога къ нему шла по оврагамъ, что особенно затрудняло сообщеніе въ ненастное время. Князь Куракинъ обратилъ на это вниманіе и предписалъ Думѣ исправить эту дорогу, несмотря на то, что она была внѣ городской черты и по закону Дума могла этого и не исполнить.

(Содержаніе пожарнаго обоза лежало по закону на обязанности Думы. Въ началѣ 1802 года городъ былъ раздѣленъ на три полицейскія части, но въ 1804 г. число частей было уменьшено до двухъ: въ каждой изъ нихъ былъ пожарный обозъ и по одному

¹⁾ Гор. Арх. 1806 г., № 849, л. 74.

²⁾ Гор. Арх. 1806 г., № 15028.

³⁾ Гор. Арх. 1806 г., № 1333 и № 13252.

«огнеспасительному майстеру», какъ называли тогда брандмейстеровъ. Этихъ мастеровыхъ нельзя было въ то время найти въ Полтавѣ. Обыкновенно публиковали о вызовѣ человека, «который могъ бы содѣйствовать при пожарахъ огнеспасительными трубами»... Однимъ изъ тогдашнихъ брандмейстеровъ былъ майоръ Терещенко, очевидно большой любитель этого дѣла, такъ какъ его чинъ далеко не соответствовалъ классу должности. При каждомъ обозѣ, помимо десяти бочекъ, куда впрягались лошади, были устроены еще десять бочекъ, очень легкихъ, на двухъ колесахъ, куда вмѣсто лошадей употреблялись рабочіе, обязанные возить воду на мѣсто пожара. Помимо этого, каждый домовладѣлецъ обязанъ былъ имѣть кадку съ водой въ своемъ дворѣ; это была бесполезная предосторожность, такъ какъ дома въ Полтавѣ были крыты, за малыми исключеніями, соломой.) Цѣна обозной лошади въ то время была 24 р. с., а на фуражъ ея отпускалось ежемѣсячно по 2 р.¹⁾ (Содержаніе всей пожарной команды стоило въ годъ 1272 р. 50 к.)

Какъ въ огражденіи города отъ пожара было привлечено къ участию и само общество, то же самое мы видимъ и въ дѣлѣ огражденія отъ опасностей, кражъ и т. п. Во главѣ полиціи стоялъ городничій, а съ 1804 г. городничій былъ переименованъ въ полицеймистера, содержаніе котораго было 450 р. У него было два частныхъ пристава съ жалованьемъ по 300 р. и четыре квартальныхъ надзирателя, каждый съ жалованьемъ по 200 р.

По всему городу, по распоряженію кн. Куракина, были расположены десятники (числомъ 50), находившіеся на своихъ постахъ день и ночь. 36 десятниковъ было изъ самихъ обывателей, отбывавшихъ эту повинность по очереди, при чемъ не возбранялось вмѣсто себя поставить другого. Не явившихся къ отбытію этой повинности штрафовали. Были десятники и отъ Думы, получавшіе по 40 р. въ годъ. По городу были разставлены вездѣ будки, гдѣ могли бы укрыться, въ случаѣ несчастія, эти десят-

¹⁾ Гор. Арх. 1802 г., № 2721, 1804 г., стр. 154, 1805 г., № 786.

ники. ¹⁾ За полиціей строго слѣдилъ князь Куракинъ. Въ 1802 году квартальный надзиратель Плотниковъ явился ночью въ домъ Златоржевскаго арестовать женщину. Послѣдній жаловался князю, который оштрафовалъ надзирателя 25 р., что превышало его мѣсячный окладъ. Деньги эти обыкновенно поступали въ Приказъ Общ. Призрѣнія на благотворительныя дѣла. ²⁾

Несмотря на такіе расходы, какъ содержаніе пожарнаго обоза, войска и т. под., у Думы не только хватало средствъ, но всегда были остатки. Къ 1 января 1802 г., т. е. ко времени открытія губерніи, городская Дума имѣла остатокъ отъ 1801 года 14844 р. 50 к. И въ послѣдующіе годы всегда бывали остатки: въ 1803 г. осталось 4881 р. 31³/₄ к. и роздано было 10600 р. на проценты; въ 1803 году—1019 р. 68¹/₄; въ 1804 г.—1435 р. 89¹/₂ к. Бюджетъ города простирался: въ 1802 году до 20 тысячъ р., въ 1803—до 30 тысячъ, въ 1804 году онъ составлялъ 42141 р., 1805—36125 р. ³⁾

(Доходы города были отъ виннаго откупа, найма лавокъ, земель, городскихъ вѣсовъ, отъ свѣчнаго завода, харчевень, герберговъ платы иностранцами за право торговли въ городѣ, взимаемой отъ 1 р. до 100 р. Изъ этихъ доходовъ самымъ крупнымъ былъ отъ виннаго откупа, сдававшагося въ аренду по 11500 р. въ годъ. Состоялъ онъ въ томъ, что откупщику отдавалась площадь, гдѣ нынѣ Новоселовскій базаръ, для склада на ней бочекъ съ водкой, откуда онѣ развозились въ харчевни, герберги, кабаки. Площадь эта называлась «бочковая» или «скотская площадь», потому что здѣсь, вѣроятно, продавали и скоть. Всѣхъ кабаковъ въ Полтавѣ было въ 1802 г. 20 ⁴⁾ и за этотъ годъ было продано 4476 ведеръ водки.—въ среднемъ больше немного ведра на муж.

¹⁾ Гор. Арх. 1805 г., № 786.

²⁾ Гор. Арх. 1802 г., № 167.

³⁾ Гор. Арх. 1802—1805 годы.

⁴⁾ Арх. Губ. Правл. 1804 г., № 200. За откупъ съ 1799 г. по 1802 цѣна аренды была всего 1600 р. а затѣмъ поднялась, съ учрежденіемъ губерніи, до 11 тыс. (Гор. Арх. 1802 года).

душу. Когда срокъ аренды виннаго откупа оканчивался, то объявляли новые торги, происходившіе иногда въ присутствіи самого кн. Куракина.

Видимо, откупъ этотъ былъ очень выгоденъ, такъ какъ на торги являлись не только мѣстные жители, но изъ Кременчуга, Елисаветграда и Воронежа. Въ 1802 г. набили на торгахъ цѣну до 15 тыс. р., но генераль-губернаторъ нашелъ ее недостаточной и торговъ не утвердилъ. Тогда ибѣкто Поповъ набавилъ еще 500 р., но и это князю показалось недостаточнымъ. И только послѣ того, какъ Волковицкій, елисаветградскій дворянинъ, сразу прибавилъ 1200 р., мотивируя это тѣмъ, что Полтава—нынѣ губернскаго городъ, въ которомъ уже установлень и пріемъ рекрутъ,—торги были утверждены за Волковицкимъ. (Замѣчательно, что въ числѣ городскихъ арендаторовъ мы не встрѣчаемъ евреевъ.)

(Нынѣшняя Сѣнная площадь также была отдаваема въ аренду съ правомъ денежнаго сбора за мѣста во время ярмарокъ, при чемъ эти сборы не должны были превышать 1 р. 50 коп. за мѣсто. Но арендаторъ бралъ не только съ прѣѣзжихъ, но и съ самихъ жителей Полтавы, являвшихся на торгъ. Когда жители пожаловались на арендатора генераль-губернатору, то сборъ былъ отмененъ. Эта площадь отдавалась съ 1803 г. за 3 тыс. слишкомъ въ годъ. Всѣ аренды въ то время отдавались обычно на четыре года.)

(Такимъ же источникомъ дохода, приписавшимъ сравнительно большой сборъ, былъ наемъ лавокъ: такъ 29 мясныхъ лавокъ, съ скотобойней, находившейся въ самомъ центрѣ города, отдавались въ 1803 года за 422 р. ¹⁾

И въ этой же, самой лучшей части города, на площади, продавали деготь, что запретилъ князь Куракинъ, предписавшій «немедленно приступить къ исправленію такового обстоятельства, для благоустройства города немалю унасительнаго». ²⁾

¹⁾ Гор. арх. 1803 г. Въ 1802 г. за нихъ была плата меньше.

²⁾ Гор. Арх. 1805 г. № 175.

Земель городъ имѣлъ достаточно; не мало было у него и луговъ по берегамъ Ворсклы и Рочизны, но, къ сожалѣнію, въ то время въ Думѣ не велась инвентарная книга и при заключеніи контрактовъ не писалось количество десятинъ, отдаваемыхъ въ аренду, а просто обозначалось: «городское мѣсто около лавокъ», «городское мѣсто на форштадѣ» или около городского вала и т. под. За земли выручалось болѣе 4 тысячъ.) Арендныя деньги вносились по третямъ и вносились замѣчательно аккуратно, такъ что недоимокъ, составляющихъ теперь обыкновенное явленіе въ бюджетѣ городовъ, не существовало. Неаккуратнаго плательщика обыкновенно не штрафовали, но деньги поступали не въ городскую кассу, а въ Приказъ общ. призрѣнія, на благотворительныя дѣла. Штрафы были небольшіе; такъ однажды съ откупщика Морозова велѣно было взыскать всего 9 р.¹⁾ Если сумма платежа была большая, то насчитывали 6% на третью взносъ, а взысканіе производила полиція.²⁾

(Гостиницъ въ Полтавѣ не было. Кн. Долгорукій, бывшій въ Полтавѣ въ 1810 году, не зналъ, гдѣ ему остановиться. Гостиницы замѣнялись постоянными дворами, называемыми «гербергами». Ихъ было всего три и отдавались они городомъ въ аренду по 50 р. въ годъ, но съ 1805 г. цѣна уже была возвышена до 100 р. съ небольшимъ. Это была выгодная аренда; перѣдко ее желали взять дворяне, но на основаніи указовъ 1770 и 1790 г. герберги могли быть арендуемы только купцами третьей гильдіи.³⁾ Харчевни отдавались по 200 р. въ годъ.)

Таковы были источники дохода города. Замѣтимъ, что въ то время не существовалъ еще налогъ на имущество горожанъ. А расходы были значительны. Мы уже видѣли, какъ пользовалась администрація городскими средствами и палагала многое на думу. Последняя обязана была содержать и «сѣвскія избы», а также «смирительныя и работныя дома»—учрежденія болѣе правитель-

¹⁾ Гор. Арх. 1805 г., № 1464.

²⁾ Гор. Арх. 1804 г., № 734.

³⁾ Гор. Арх. 1804 г., № 757.

писменной почтой». ¹⁾ Князь Куракинъ устраивалъ бульвары, сажалъ деревья, по многимъ улицамъ велѣлъ устроить колодцы съ навѣсами рѣзной столярной работы, устроилъ рынокъ. Все это отмѣчаетъ въ своихъ запискахъ кн. Долгорукій, который вообще не ладитъ своего пера, чтобы представить Полтаву въ возможно болѣе мрачномъ видѣ.) Гостинный дворъ не понравился князю-туристу, но Куракинъ все-таки и его улучшилъ. (Заботился онъ и о мостовыхъ. До него была только одна мощеная улица,—отъ собора до Срѣтенской церкви, онъ же вымостилъ ихъ нѣсколько, но мостить мелкимъ щебнемъ, набивая пескомъ, отчего лѣтомъ въ городѣ бывала очень большая пыль и мостовыя не отличались прочностью. Мощеніе стоило очень дорого.) Построивши богоугодное заведеніе, кн. Куракинъ велѣлъ замостить ведущую туда улицу и назвать ее «Ново-Полтавской». Проведеніе этой улицы, на разстояніе всего 270 сажень, стоило болѣе семи тысячъ рублей.²⁾

(Несмотря на всѣ эти заботы о городскомъ благоустройствѣ, въ Полтавѣ всегда бывала большая грязь не только во время кн. Куракина, но и десятилѣтія спустя. Князь Долгорукій сообщаетъ въ своихъ запискахъ, что полтавскія дамы ѣздили на вечера на волахъ,³⁾ что подтверждаетъ и Хрущовъ, первый батальонный командиръ Полтавскаго кадетскаго корпуса, впоследствии знаменитый защитникъ Волынскаго редута въ Крымскую войну и генераль-губернаторъ Зап. Сибири. («Весною и осенью»—пишетъ онъ,—въ Полтавѣ была такая грязь, что дамы пріѣзжали на вечера на волахъ или приходили по мосткамъ.)⁴⁾ Полтавская грязь даже воспѣта известнымъ поэтомъ кн. Вяземскимъ въ его стихотвореніи «Полтава». Говоря въ началѣ объ историческомъ значеніи Полтавы, поэтъ восхищается ея климатомъ, садами, прекрас-

¹⁾ Гор. Арх. 1805. № 827.

²⁾ Арх. Г. Правл. по описи № 267.

³⁾ Долгорукій: Славны бубны за горами.

⁴⁾ Московск. Обзорніе, 1872 г. Записки изд. внукомъ Хрущовымъ—Сокольниковымъ.

нымъ воздухомъ, но затѣмъ переходитъ въ мрачное настроеніе и продолжаетъ.)

(Но и радость смотреть горемъ:
И въ Аркадіи моеи
Городъ смотритъ грязнымъ моремъ,
Какъ придетъ пора дождей.

Здѣсь стоитъ по пѣлымъ суткамъ
И по мѣсяцамъ вода,
И по улицамъ лишь уткамъ
Безприсяженна вѣзда.)

Такъ!... но трудъ переупрямить
Это зло. Колдунъ и вождь
Онъ и топъ омокадамитъ ¹⁾.
И проучитъ наглый дождь.
Русской удали дорогу
Петръ очистилъ здѣсь штыкомъ,
И съ тѣхъ поръ мы, слава Богу,
Кое-какъ себѣ живемъ.

Между тѣмъ, какъ будто шведы,
Чтобъ воздать Полтавѣ зломъ,
Мы ее, ковчегъ побѣды,
Потопленно предаемъ.

Братья!... не грѣшно ли вчужѣ
Видѣть, Господи спаси,
Какъ барахтается въ лужѣ
Городъ славный на Руси?

Послѣшимъ же безъ оглядки
Ряди ближнихъ и добра
Отъ Тавриды до Камчатки,
Отъ Онеги до Днѣстра.
Отовсюду, гдѣ богато
Слово русское гремитъ,

¹⁾ Т. е. приспособить.

Гдѣ о горѣ братьевъ свято
Сердце русское болитъ.

(Все и каждый, общей силой,
На поминки о Петрѣ,
Все поможемъ нашей милой
Утопающей сестрѣ.

Что же? нѣтъ бѣды въ попыткѣ!...
Стихъ мой брошу на авось:
Съ міра просимъ—не по ниткѣ,
А по камешку намъ брось!...

(Пусть откроется подписка—
И Полтава спасена:
Ей не нужноobeliska.
Мостовая ей нужна. ¹⁾)

¹⁾ Виземскій. Въ дорогѣ и дома. Собр. стихотвор. 72—73 стр.

Г л а в а VII.

Заботы Куракина о школахъ. „Предварительныя правила“, изд. министерствомъ нар. просвѣщенія. Уѣздное училище. Актъ и стихотвореніе Тисаревскаго. Забота объ открытіи гимназій. Первый директоръ Огневъ и его біографія. Программы гимназій. Преподаваніе. Экскурсіи для учащихся. Заботы Куракина о воспитаніи дворянъ. Проектъ В. В. Капниста устройства „дома для бѣдныхъ дворянъ“. Взносы дворянъ на содержаніе этого „дома“; его штатъ и помѣщеніе. Дворянство подноситъ Куракину табакерку. Стипендіи въ дворянскомъ училищѣ кн. Куракина его жены, Кочубея и Трошчинскаго.

Забота о засажденіи школъ составляла интересную черту въ дѣятельности князя Куракина. Въ 1803 году онъ дѣлаетъ запросъ черниговскому и полтавскому губернаторамъ о состояніи начальныхъ училищъ въ ихъ губерніяхъ.¹⁾ (Еще незадолго до того времени, въ XVIII ст., въ Малороссіи при всѣхъ церквахъ существовали школы, гдѣ обучали грамотѣ по преимуществу дячки; но въ началѣ XIX ст. такихъ школъ въ Полтавѣ не было уже ни при одной церкви.) Народнымъ образованіемъ было сильно заинтересовано министерство народнаго просвѣщенія, открытое въ 1802 г.

Первымъ министромъ былъ гр. П. В. Завадовскій. (Въ 1803 г. составлены были «Предварительныя правила народнаго просвѣщенія»,—нѣчто въ родѣ устава всѣхъ школъ. По этимъ правиламъ, министерство проектировало четыре типа школъ: начальная школа, уѣздное училище, гимназія и университетъ.)

Изъ такихъ школъ въ Полтавѣ въ 1802 г. было одно только уѣздное училище, открытое въ 1799 году. Штатъ его былъ не

¹⁾ Арх. Губ. Правл. № 153.

великъ: смотритель, получавшій жилованье 300 р., два учителя,— по 250 р., законоучитель—75 р. и учитель рисованія—75 р. На наемъ помѣщенія, прислуги и пр. отпускалось 300 р. Такимъ образомъ стоимость училища составляла 1250 р., которые и отпускались отъ казны. До изданія министерскихъ правилъ средства на это училище отпускала городская дума. Преподавались въ уѣздномъ училищѣ слѣдующіе предметы: грамматика російскаго языка и мѣстнаго, какъ-то: польскаго, нѣмецкаго и проч. (что не относилось къ полтавскому училищу), сокращенная географія и исторія, первоначальныя основанія геометріи и естественныхъ наукъ, а также «наставленіе въ должностяхъ человѣка и гражданина (нѣчто въ родѣ законовѣднія) и практическія знанія, полезныя для мѣстной промышленности и края». Общій надзоръ за училищами принадлежалъ университету, но непосредственнымъ ихъ начальникомъ былъ директоръ училищъ губерніи. Директору предписывалось «принимать смотрителей и учителей ласково и не оставлять ихъ дѣломъ и совѣтомъ, какъ въ классныхъ, такъ и въ собственныхъ ихъ нуждахъ, нерадивыхъ же убѣждать къ исполненію должностей повторительными имъ напоминаніями, но не усмотря ихъ исправленіе, доносить о томъ безпристрастно университетскому начальству.¹⁾ Первымъ смотрителемъ полтавскаго уѣзднаго училища былъ И. Н. Зозулинъ, оставившій хорошія по себѣ воспоминанія. Съ открытіемъ полтавскаго института благородныхъ дѣвицъ, Зозулинъ былъ тамъ преподавателемъ. Скончался онъ въ глубокой старости, въ сороковыхъ годахъ. Первый выпускъ училища былъ въ 1803 году. Актъ былъ очень торжественно устроенъ; на немъ присутствовали всѣ власти города. На этомъ актѣ учитель Тиссаревскій прочиталъ свое стихотвореніе, посвященное воспоминанію полтавской битвы. Замѣтимъ, что это было едвали не первое стихотвореніе, посвященное этому событію; уже впоследствии его воспѣвали Шаховской, Мерзляковъ и др. Вотъ подлинный текстъ этого произведенія мѣстной патриотической музы:

¹⁾ Арх. Губ. Правл. № 164 1803.

Среди собора нынѣ освященна,
 Среди сердечныхъ алтарей,
 Стоитъ могила возвышенна,
 Въ которой тлѣетъ прахъ мужей,
 Что градъ Полтаву защищали
 И Карловъ мечъ пренебрегали,
 Сражаясь, проливали кровь,
 Чтобъ Россамъ счастье доставить,
 Передъ цѣлымъ свѣтомъ ихъ прославить,
 Отчеству явить любовь.
 Сей холмъ, мнѣ кажется, дымится
 И издаетъ то стонъ, то ревъ.
 Тамъ въ черной и густой мглѣ зрится
 Орломъ разодранъ шведскій левъ.
 Межъ лаврами на небосклонѣ
 Великій Петръ, съ мечемъ, въ коронѣ,
 Стоя торжественно, онъ зрится
 Что благодарная Россія
 Его труды, дѣла златя,
 Не забывая, вѣчно чтить. ¹⁾

Вновь изданныя министерствомъ программы были такъ согласованы, чтобы начавшій учиться въ начальной школѣ могъ постепенно переходить въ болѣе высшую, не подвергаясь экзаменамъ. Но гимназій, куда бы могли перейти окончившіе уѣздное училище, въ Полтавѣ не было; о ней то и начинаеть заботиться князь Куракинъ. Онъ прежде всего задумалъ построить для гимназій зданіе, а также и для семинаріи, которую онъ хотѣлъ перевести изъ Переяслава. Онъ приобрѣлъ домъ Тишевскаго, гдѣ помѣщалась казенная палата, а затѣмъ, намѣтивъ мѣсто, обращался къ владѣльцу, нѣкому Драшишевскому, жившему въ Житомирѣ, съ просьбою уступить его для учебныхъ заведеній. Сначала онъ просилъ подарить его городу, но когда это не удалось, просилъ

¹⁾ Арх. Губ. Правл. № 163 и Гор. Арх. 1802 г.

продать. Драшишевскій сначала не соглашался, такъ какъ думалъ поселить здѣсь своего сына; но кн. Куракинъ настойчиво писалъ ему нѣсколько разъ, угрожая продать его усадьбу для постройки школы, значить для просвѣщенія народа и т. под. Въ концѣ концовъ Драшишевскій уступилъ всеильному князю. Перевести семинаріи князь Куракинъ не успѣлъ, а за открытіе гимназій принялся очень энергично. Городская дума, по предписанію князя, ассигновала на постройку зданій 18750 р. и на первоначальное обзаведеніе 1200 р. с. Первымъ директоромъ гимназій былъ Иванъ Дмитріевичъ Огневъ. Происходилъ онъ изъ духовнаго званія, имѣлъ ученую степень магистра. Въ 1806 г. его рекомендовалъ кн. Куракину самъ министръ народнаго просвѣщенія графъ Завадовскій. Директоромъ полт. гимназій Огневъ оставался до 1831 года, когда былъ назначенъ вице-губернаторомъ въ Симбирскъ, откуда въ 1836 году переведенъ въ Казань на постъ управляющаго казенной палатой. Въ 1843 году онъ вышелъ въ отставку и поселился въ Роменскомъ уѣздѣ, въ имѣніи своей жены. За долготѣнную службу ему было Высочайше пожаловано имѣніе въ 2 тыс. десятинъ земли. Скончался онъ 75 лѣтъ, 13 февраля 1852 г., оставивши по себѣ память добраго, хорошаго человѣка. ¹⁾

Гимназія въ Полтавѣ открыта была въ 1808 году. На основаніи «Правилъ», содержаніе ея обходилось въ годъ въ 5250 р., которые распредѣлялись слѣд. образомъ: директоръ получалъ 800 р., 4 учителя по 550 р., 2 преподавателя новыхъ языковъ по 800 р., учитель рисованія 300 р., на бібліотеку отпускалось 250 р., содержаніе дома, прислуги и проч. 900.

(Цѣлью гимназій, по уставу 1803 г., было готовить молодыхъ людей въ университетъ и въ тоже время сообщать имъ свѣдѣнія, «необходимыя для воспитаннаго человѣка». Преподавались въ ней слѣдующіе предметы: латинскій, нѣмецкій и французскій языки, исторія, географія, начальный курсъ философіи и словесныхъ наукъ, курсъ математики чистой и смѣшанной, курсъ

¹⁾ Некрологъ его въ Полт. Вѣд. 1852. № 5.

экспериментальной физики и натуральной исторіи, а также начала политической экономіи, наукъ относящихся до торговли, начала технологіи и рисованіе. Программа, какъ видимъ, была очень обширная. Всѣхъ штатныхъ учителей полагалось четыре: одинъ читалъ латинскій яз. и словесныя науки, другой преподавалъ чистую и смѣшанную математику, а также физику, третій читалъ исторію, географію и начальныя правила философіи, а четвертый—натуральную исторію, (т. е. естест. науки), начальныя правила политической экономіи и науки, относящіяся до торговли и технологіи. Помимо ихъ, еще было три учителя: два для новыхъ языковъ, французскаго и нѣмецкаго, и одинъ преподавалъ рисованіе. Допускалось обученіе танцамъ, музыкѣ и «тѣлеснымъ упражненіямъ». «если число учениковъ въ гимназійи было достаточно для содержанія сихъ учителей».

(Гимназія имѣла только три класса.) Число уроковъ въ каждомъ классѣ было 38 ч. въ недѣлю. Начинались они въ 8 ч. утра и продолжались до 12 ч., а затѣмъ съ 2 до 5 ч. Не вдаваясь въ подробности, укажемъ, какъ преподавались нѣкоторые предметы и на что долженъ былъ обращать вниманіе преподаватель. Учитель латинскаго языка долженъ былъ, при преподаваніи грамматики, «пріобщать къ каждому правилу словосчисленіе, которое онъ будетъ толковать, примѣры, извлеченія изъ лучшихъ авторовъ, могущихъ занимать понятіе учащихся». Во 2-мъ классѣ должны были читаться авторы «высокаго стиля, постепенно доходя къ раздробленію красотъ стиля и объясненій древней исторіи и географіи»; одинъ часъ въ недѣлю учитель долженъ былъ заниматься переводами (письм. упражненіями). Въ 3-мъ классѣ уже истолковывались поэты и учитель долженъ былъ «пріобучать учениковъ дѣлать на семь языкѣ сочиненія». И на все это полагалось только три часа въ недѣлю! Другіе три часа въ недѣлю тотъ же учитель посвящалъ на изученіе «отечественной словесности, критикѣ стиля и практическимъ упражненіямъ въ стилѣ, по правиламъ эстетики». Натуральная исторія (естеств. науки) должна была преподаваться «сообразно съ правилами сельскаго и лѣсного хозяйства»,—это въ первомъ классѣ; а во вто-

ромъ—ученики должны были «усовершенствоваться въ познаніяхъ произведеній трехъ царствъ природы, составляющихъ важный предметъ трудолюбія и торговли Россіи». Новые языки и рисованіе преподавались четыре часа въ недѣлю. Вообще программы того времени поражаютъ своею обширностью, что сознавалось самимъ министерствомъ, предписывавшимъ «въ виду обширности наукъ преподавать науки съ краткостью и ясностью и имѣть въ виду теорію съ практикой». Для достиженія послѣдней цѣли уставъ вводитъ «экскурсіи учащихся», о которыхъ нынѣ такъ много пишутъ и даже телеграфируютъ о выѣздѣ такой-то школы для осмотра фабрики, города и т. п., какъ о чемъ-то необываломъ..... «Преподаватели математики, натуральной исторіи и технологіи съ достойнѣйшими изъ своихъ учениковъ во время вакацій будутъ ходить за городъ, и сіе послужитъ симъ ученикамъ родомъ награжденія.» «Математикъ, гласитъ § 17 «Правиль», долженъ показывать мельницы, гидравлическія машины; учитель естественной исторіи долженъ собирать травы, камни; учитель технологіи, въ зимнее время, долженъ посѣщать съ учениками фабрики, заводы, такъ чтобы «уроки дома по сей части, коихъ описаніе, ниже рисунки не могутъ дать яснаго и достаточнаго понятія, объяснить практикою.»

Всѣ преподаватели перваго числа каждаго мѣсяца должны были представлять директору отчеты о пройденныхъ курсахъ, а въ первое воскресенье каждаго мѣсяца должны были явиться къ директору и сообщить о прилежаніи учениковъ и свои замѣчанія, мнѣнія, «какимъ бы образомъ сдѣлать ученіе привлекательнѣе, и о удобнѣйшемъ усовершенствованіи способа обученія.» Преподаватели по учебникамъ, одобреннымъ Главнымъ Правленіемъ училищъ. Въ учебникахъ, между печатными листами, должны быть вклеены бѣлые листы, на которыхъ ученикъ долженъ былъ записывать объясненія и дополненія учителя. По истеченіи недѣли, учитель долженъ былъ просматривать эти записи. Для каждой науки было сдѣлано опредѣленное число шаровъ, означающихъ степень знанія, соотвѣтственно важности и обширности науки; по этимъ шарамъ означался успѣхъ учениковъ. Въ

спискѣ учениковъ учитель подѣ именемъ каждаго изъ нихъ долженъ означить число шаровъ, которые онъ заслужилъ успѣхами своими въ каждой наукѣ. Сумма этихъ шаровъ, положенныхъ ученику, должна означать его старшинство. «Опытомъ дознано, — читаемъ въ уставѣ, — что таковыя мѣры, открывая успѣхи каждаго ученика, служатъ къ возбужденію въ нихъ соревнованія.» Сколько именно полагалось шаровъ, въ уставѣ указаній нѣтъ. Лучшимъ ученикамъ давали награды или, какъ тогда говорили, «призы».

Полтавская гимназія помѣщалась сначала въ домѣ, гдѣ было уѣздное училище, пока не было окончено для нея зданіе. 1)

Кромѣ гимназіи, при князѣ Куракинѣ былъ учрежденъ еще «домъ для воспитанія бѣдныхъ дворянъ», какъ въ Полтавѣ, такъ и въ Черниговѣ. Проектъ этой школы, по предложенію кн. Куракина, былъ составленъ извѣстнымъ авторомъ «Ябеды» В. В. Капнистомъ, исполнявшимъ нѣкоторое время обязанности директора училищъ Полтавской губерніи. Въ проектѣ этомъ высказано не мало интересныхъ взглядовъ, почему и считаемъ не лишнимъ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе. Графъ Капнисть, въ письмѣ къ кн. Куракину, такъ мотивировалъ необходимость подобныхъ школъ: «Вы изволите знать, сколь мало въ краѣ семь великопомѣстныхъ дворянъ и какое множество по заслугамъ своихъ предковъ извѣстныхъ родовъ преждевременностью времени въ весьма бѣдное состояніе пришли; одно личное потомковъ ихъ отличіе можетъ ихъ возстановить, а хорошее воспитаніе къ тому единственнымъ средствомъ». По проекту, школа устраивалась для 200 дворянскихъ дѣтей, изъ которыхъ 50, самыхъ бѣдныхъ, были полными стипендіатами, а остальные 150 пансіонеровъ были раздѣлены на 6 разрядовъ и вносили плату, сообразно количеству душъ, владѣемыхъ ихъ отцами. Такъ, дво-

1) Арх. Губ. Правленія, № 206, № 277. № 164. Арх. Губ. Земства, № 23. Къ сожалѣнію, въ архивѣ гимназіи, какъ заявилъ намъ директоръ ея И. Д. Марьевичъ, не сохранились дѣла ранѣе 1830-хъ годовъ.

рянинъ, имѣвшій 50 д., платилъ за сына 25 р., отъ 50 до 100 д.— 50 р., отъ 100 до 200 д.—75 р., отъ 200 до 300 д.—100 р., отъ 300 до 400 д.—125 р., отъ 400 и болѣе д.—150 р.

Допускались и приходящіе воспитанники, изъ коихъ 10 принимались бесплатно, а остальные платили по 50 р. въ годъ. Уставъ допускалъ и разночинцевъ, а потому въ училищѣ и было два отдѣленія: одно для дворянъ, а другое для разночинцевъ, причемъ гр. Капнисть не считалъ возможнымъ совершенно отдѣлить дворянскихъ дѣтей: «пансіонеры, — говоритъ онъ, — по роду ихъ состоянія должны быть нераздѣльно съ воспитанниками и никакой особенності въ положеніи себя не требовать».

Сравнительно съ другими школами того времени, гр. Капнисть въ проектѣ своемъ хотѣлъ поставить дѣло образованія широко. Кромѣ предметовъ общаго образованія, по его проекту, еще вводилось преподаваніе артиллеріи, фортификаціи, рисованія, архитектуры а также и законовѣдѣніе. Сверхъ того онъ считалъ необходимымъ обученіе танцамъ, музыкѣ и верховой ѣздѣ. По характеру предметовъ, школа эта была смѣшеніемъ свѣтскаго учебнаго завѣденія съ военнымъ, какимъ былъ въ то время кадетскій корпусъ. Это подтверждается и тѣмъ, что гр. Капнисть проектировалъ устройство «роты экзерциціи изъ лучшихъ учениковъ, которые, по преимуществу лѣтомъ, и должны были заниматься экзерциціями». Окончившіе съ успѣхомъ курсъ этой школы награждались «оберъ-офицерскими военной и штатской службы чинами». Во главѣ такой школы былъ директоръ и его помощникъ инспекторъ, которые должны были съ учениками неотлучны, ибо, «всегдашнее съ воспитанниками пребываніе обезпечить успѣхъ сего заведенія». Экзамены, по мысли графа Капниста, должны были устраиваемы по преимуществу, когда бываютъ съѣзды дворянъ, «всего благороднаго общества», и это для того, «чтобы сколько можно чаще открыты были успѣхи учениковъ и доброе надзираніе директора и труды учителей». Такъ сознавалъ въ то время гр. Капнисть необходимость общенія школы съ обществомъ. Въ этомъ направленіи его проектъ идетъ еще дальнѣе. Самая школа была подчинена надзору дво-

рянскаго собранія, избиравшаго изъ своей среды особый комитетъ, которому директоръ представлялъ отчеты о состояніи заведенія. Этому комитету только, а не администраціи школы, предоставлено было право уволить воспитанника. Содержаніе школы было слѣдующее: на пищу, одежду и вообще содержаніе воспитанниковъ ассигновалось 15 тыс. р., а на учебную часть 28,450 р. Средства—исключительно дворянскіе взносы.

Кн. Куракинъ вполне одобрилъ проектъ и очень благодарилъ графа Капниста за его составленіе. Проектъ этотъ былъ переданъ на разсмотрѣніе уѣздныхъ дворянскихъ собраній, вполне одобвившихъ его. Собранія дворянъ благодарили князя за его заботы о нихъ, а одно изъ нихъ (въ дѣлахъ не упомянуто, какое именно) титуловало князя Куракина «Меценатомъ и благодѣтелемъ малороссіянъ». Относительно размѣра обложенія помѣщиковъ съ цѣлью изыскать средства для названной школы, уѣздныя собранія разошлись. Полтавское, константиноградское и гадячское дворянство порѣшили вносить по 50 к. съ каждой ревизской крестьянской души, пирятинское и хорольское по 23 к., роменское по 5 к., а остальные рѣшили внести одновременно известную сумму. По полученіи отвѣтовъ о рѣшеніи уѣздныхъ дворянскихъ собраній, было созвано въ началѣ 1805 г. губернское дворянское собраніе, на которомъ губернской предводитель Чарнышъ предложилъ однообразный взносъ, по 50 к. съ души, но противъ этого энергично возражали дворяне лубенскаго уѣзда, такъ какъ, говорили они, «не имѣвъ свѣдѣнія, сколько необходимо на то училище суммы, и ассигновать оной не имѣютъ удобства». Не встрѣчая въ собраніи единогласнаго рѣшенія,—въ собраніи, кстати сказать, экстренномъ,—губернскій предводитель внесъ новое предложеніе: ходатайствовать передъ правительствомъ о займѣ 600 тысячъ рублей съ разсрочкою платежа на 20 лѣтъ. Но противъ этого энергично возсталъ графъ Капнистъ, убѣдившій собраніе отложить рѣшеніе этого вопроса до осени, до созыва очереднаго дворянскаго собранія. Губернское собраніе, созванное въ октябрѣ того же года, отклонило проектъ о правительственномъ

займѣ 600 тыс.¹⁾ и порѣшило вносить въ теченіе двухъ лѣтъ по 25 к. съ души, а по прошествіи этого времени вносить въ теченіе десяти лѣтъ по 5 к., что должно составить капиталъ до 300 тысячъ р., на проценты съ котораго и возможно было содержать «домъ для воспитанія бѣдныхъ дворянъ».

Дворянское училище не было самостоятельной школой, оно сдѣлалось интернатомъ, въ которомъ жили дѣти дворянъ и отсюда ходили учиться въ гимназію. Комплектъ его былъ въ 50 человѣкъ, но на дѣлѣ ихъ всегда было больше. Первымъ директоромъ, по избранію губернатора, былъ совѣтникъ казенной палаты Лобановъ. Этотъ выборъ былъ «съ удовольствіемъ одобренъ» кн. Куракинымъ. У Лобанова еще было три помощника, въ числѣ коихъ, при генералъ-губернаторѣ кн. Репнинѣ, былъ П. П. Котляревскій. Директоръ получалъ жалованья 500 р., а его помощники, которыхъ называли надзирателями, получали по 250 р. Въ числѣ первыхъ надзирателей встрѣчаемъ частнаго пристава Полтавы, Семенова, назначеннаго кн. Куракинымъ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что Семеновъ служилъ въ военной службѣ.

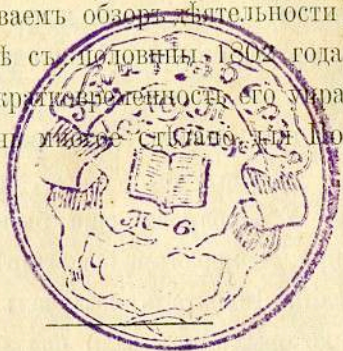
«Домъ для воспитанія бѣдныхъ дворянъ» помѣщался сначала въ домѣ врача Тишевскаго, купленномъ Куракинымъ за 8 тыс. р., а затѣмъ былъ переведенъ въ домъ, гдѣ нынѣ женская гимназія. Просуществовалъ онъ до 1841 года, т. е. до открытія при полтавской гимназій пансіона, куда и были переведены воспитанники «дома для воспитанія бѣдныхъ дворянъ».

Полтавское дворянство, цѣня заслуги князя Куракина по учрежденію этого «дома», поднесло ему золотую табакерку. Кн. Куракинъ, желая и съ своей стороны оказать вниманіе дворянству, принялъ на свое иждивеніе содержаніе 20-ти воспитанниковъ изъ дѣтей бѣдныхъ дворянъ. Добрый починъ князя вызвалъ подражаніе: его супруга, княгиня Наталія Ивановна воспитывала на свой счетъ одного пансіонера; уѣздный предводитель Кочубей и миргородскій помѣщикъ Троцинскій, вполнѣдствіи ми-

¹⁾ Произнесенная Капнистомъ въ этомъ собраніи рѣчь напечатана въ Киевской Старинѣ 1886 г., декабрь стр., 717—722.

нистръ юстиціи, содержали по два пансіонера. При «домѣ» была устроена больница, гдѣ врачомъ былъ знакомый уже намъ Кондура. Таковы были заботы князя Куракина объ образованіи и о школахъ.¹⁾

Этимъ мы оканчиваемъ обзоръ дѣятельности князя Куракина, пробывшаго въ Полтавѣ съ половины 1802 года по 1 января 1808 г. Несмотря на кратковременность его управленія, слѣдуетъ признать, что имъ очень много сделано для Полтавы.

3р + 1р

¹⁾ Арх. Губ. Земства, № 26, 100. Арх. Губ. Правл., № 136, 196. Указы 1804 г. въ Арх. Губ. Земства.

Перевірено

коду р.

ПРОВЕРЕНО 1969

ПРОВЕРЕНО 1980

Зберігати за інструкцією н-ва культури

Шифр 9 (474) 2002 р.
Під Інв. № 21039
Автор Павловський М. Ф.
Місце Полтава в началі XIX
века

Місце і рік вид. 1902, Полтава

Іл-сть стор.

арт - стор, табл

Іл.

м

част.

тип.

1

критері

Примітки: автограф, отримки, доформані,
старіша, дофети, зісутні закучі
'тит. л. стор./

Примітки на перевірці паспорту з
книгов

Полт. Центр. Музк. Б-ка
Книгозбірня Полт.

Цѣна 75 коп

Продается во всехъ книжныхъ магазинахъ Петербурга у ав-
тора (Новое строеніе, с. домъ), гдѣ можно приобрести и след.
его же изданія:

1) Полтавская битва и ея памятники, 2 изд. Ц. 1 р. 50 к.
съ 12 рисунками. Разрѣшено для библиотекъ гадет. корпусовъ,
для среднихъ и низшихъ школъ Министерства Н. Просвѣщенія,
духовныхъ семинарій, мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ учи-
лищъ, а также для бесплатныхъ чтальнъ и нар. чтеній.

2) Полтавская битва и ея памятники, со многими рисунками,
Ц. 20 к.

3) Историческій очеркъ Петровскаго Полтавскаго Кад.
корпуса. Ц. 1 р. 50 к.